

МАРИЯ ФИРСОВА

ПРОСТИ ЗА ЛЮБОВЬ

Мария Фирсова

Прости за любовь

<https://litres.ru/74214397>

Аннотация

В жизни Вари Соколовой все не так как у людей. Мечтала стать поваром, а в результате получила диплом экономиста. Захотела помочь с жильем другу, но вынуждена притвориться, что они вовсе не друзья, а... семейная пара. Брак понарошку?! Возможно. Но познав вкус «семейной» жизни, как теперь сохранить дружбу? О любви и не только.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	54
Глава 6	69
Глава 7	83
Глава 8	97
Глава 9	113
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Глава 1

Недовольным урчанием чайник оповестил, что вода закипела как раз в тот момент, когда я окончательно распахнула глаза и сладко потянулась. Погода за окном радовала, а вот недосып ставил жирный минус на настроении.

На тонких ветвях березы щебетали птицы, словно возложив на себя миссию в этот апрельский денек призвать весну ближе к порогу. Робкие солнца лучи пробивались сквозь шторы, скользя по поверхностям небольшой кухни, которая в эту минуту походила на пристанище кочевников. Обычно идеальный порядок остался лишь в воспоминаниях после ночной вакханалии, которую я устроила, видит Бог, случайно. Точнее инициатором всего была Катя со своей неуёмной фантазией и сумасбродными идеями. Именно в ее блондинистой голове рождались мысли, которые она тут же озвучивала, и неважно на каком расстоянии при этом мы находились. Телефоны, звонки, sms, скайпы, письма, пожалуй, только голубиную почту за все эти годы не довелось использовать, но что-то подсказывало, что все еще впереди.

Вот и накануне Катька, вспомнив, что в душе я лелею мечту послать свою настоящую работу куда подальше, выступила с идеей, что жизнь одна и прожить ее необходимо так, как того хочется нам. Обстоятельства - лишь отговорки для тру-

сов. Конечно, доля истины в ее словах присутствовала, но я, кажется, была не готова вот так все резко менять в устоявшемся укладе. К тому же финансовое положение пока что не позволяло выделять фортели, к которым подружка меня подталкивала. Я вообще была не готова превращать свою жизнь в цирк с шутами и эквилибристами, но порой внутри все трепетало, когда взгляд задерживался на сладостях в витринах. Вот в эти минуты хотелось рискнуть, создать машину времени, чтобы безжалостно отмотать годы назад... Упущенные возможности, мечты, что остались за бортом современной жизни. Моей жизни. Не попыталась, испугалась, посчитала, что не по силам. Дурочка... Зато укатила в столицу, имея в кармане паспорт и телефон, да небольшую сумму. И вот спустя два года, сидя на кухне съемной квартиры, я поражалась, вспоминая эти моменты. Неужели я смогла выкарабкаться, чего-то достичь...

На столешнице в форме сердца лежала горсть муки - такой милый привет от Кати. Ведь это она заставила поверить, что мечты могут стать реальностью. Один шагок в нужном направлении и вот он - правильный путь. Мой пока напоминал бурелом, потому как я не совсем понимала с чего начинать и куда двигаться. Мне нравилось то, чем я занималась на досуге. И если родные считали, что кулинария - это всего лишь хобби, то мне казалось, что это целая жизнь. Какая-то параллельная, возможно, но моя.

Попытавшись отыскать чистую чашку, я чихнула, и

небольшое облако из муки взметнулось в воздух. Кухня сохранила ароматы ванили и мусса, которые, кажется, впитались во все. В мебель, шторы, даже листья растений. Это мой рай. Уютный, с толикой хаоса.

Часы показывали семь утра - самое время завтракать и собираться на работу. Пусть нелюбимую, но все же. Она меня кормила, уже за это стоило бы не опаздывать. К тому же Роман Дмитриевич вряд ли проникнется тем, что ночь я потратила на самосовершенствование. Вот скульптурное тело, стальной пресс и мускулы размером с арбуз - это да, это правильно. Так считал наш начальник, все остальное... всего лишь бессмысленная трата времени. Поэтому вместо того, чтобы радовать душу, он радовал свое тело, доводя до абсурдного совершенства. По мне так лучше б мозг прокачал, ну или свое каменное сердце. Идеальный снаружи, внутри он был слишком холодным, и в некоторые моменты напоминал скользкую жабу. Только это не мешало ему считать себя секс-символом нашей фирмы и, кажется, его огорчало немного то, что не все особи женского пола захлебываются слюной, глядя ему в след. Ну, не всех возбуждают упругие ягодицы начальства, некоторых больше радует новые прихватки или набор кастрюль.

Экран ноутбука загорелся и раздался характерный звук. Я резко встрепенулась, отодвинув чашку, и заметалась по гостиной, стараясь найти кусок материи, чтобы прикрыть ультракороткие шорты. К сожалению, кроме штор ничего не бы-

ло, поэтому я плюхнулась на стул, бросив на колени диванную подушку.

- Ты чего делала всю ночь? - засмеялся Сашка, едва я нажала на прием вызова.

- Угадай, - устало вздохнув, пробубнила я, заметив в окошке компьютерной программы свое отражение. Такое ощущение, что вчера мы с Катей вызывали дьявола, иначе сложно объяснить наличие зеленоватых прядей и кусочков фисташковой скорлупы в волосах.

- Либо у тебя появился мужчина, либо ты...- подмигнул мне Сашка, почесав подбородок с умным видом.

Подыскивать колкость не было ни времени, ни желания, поэтому я решила побыть слабым звеном и пасть смертью храбрых под этим дождем из подколов своего друга.

- Была в хлебобулочном раю? Варька, да тебе и допинг не нужен, достаточно на сдобу посмотреть.

- Какое остроумие в семь утра! Дела пошли в гору? - ерзая и поглядывая на часы, поинтересовалась я.

- Под гору, - фыркнул Сашка, - кувырком причем. Группа наша сделала ручкой. Ванька все-таки решил дерзнуть и рванул в столицу.

- Ну, а ты чем хуже, бери свой барабан и приезжай, - хмыкнула я, - столица большая, места хватит всем. Думаю, ты уж поместишься даже со своей установкой.

- Мило слышать это из твоих уст. Да перестань ты ерзать, - закрипел Саша зубами.

- Тогда закрой глаза, - щелкнула я пальцами, надеясь, что он выполнит мою просьбу и не станет подглядывать, пока я задом буду пятиться в комнату.

- Да чего я там не видел, - хихикнул друг, - снова розовые лосины привет из девяностых или колготки с зебрами?!

- Ты сегодня не проницательный, - взмахнула я рукой, наблюдая, как Саня демонстративно отворачивается.

Рванув со своего места, я помчалась в спальню, быстро натянув джинсы, ну как быстро?! С третьей попытки!

Запутавшись в брючине, на обратном пути распласталась на ламинате, и со стоном раненной антилопы приковывляла все-таки назад под зазорное улюлюканье Сашки.

- Ну и видок, - прыснул он в кулак, - ладно, давай уж показывай, что наколдовала в этот раз. Вижу ведь по глазам, что еле сдерживаешься.

Все-то он знал, словно читал меня между строк и это при том, что мы никогда еще не виделись в реальной жизни. Боже, да я даже так сразу и не вспомню, кстати, при каких обстоятельствах мы с ним познакомились. Кажется, снова Катька сыграла роль со своими заморочками, познакомив нас в один из вечеров просто так набрав цифры. Порядок из хаоса! Кто бы мог тогда знать, что глупая шутка выльется в приятельские отношения. С Сашкой было легко, комфортно, к тому же он был далеко и как говорят: есть не просил. Но мы всегда старались поддержать друг друга, хотя бы на словах. Удивительно, но порой совершенно разные люди, у

которых минимум точек соприкосновения каким-то странным образом становятся - не разлей вода. И мы были ярким примером того, что у дружбы нет границ и расстояний.

- Это божественно, - выдохнула я, закатив глаза. - Ты не представляешь, какую красоту удалось создать...

- Начинается, - простонал Сашка, уже зная, если меня не остановить, то рассказывать я буду до бесконечности.

А мой друг предпочитал один раз увидеть, нежели наблюдать, как я томно прикусываю губу и жестикулирую от переполняющих эмоций. С руками, конечно, надо что-то делать, и переставать моргать с такой скоростью, будто это не ресницы, а опахало. Только, кажется, в двадцать три себя уже не переучишь, что выросло, то выросло. Лишь страсть внутри от предвкушения вечера разгонялась по венам.

- Ничего ты не понимаешь, - надув губу, фыркнула я, уже поглядывая на пирожные, которые готова была ему продемонстрировать.

Изящество и великолепие, тонкий французский шик, словно шлейф дорогих духов на очаровательной мадемуазель. Красота формы и содержания... Господи, да у меня была уйма эпитетов и шквал эмоций, которые готовы были разорвать лишь от одного кроткого взгляда на этот идеальный десерт. К тому же зеленый цвет лучше всего подходил под апрельское настроение: весна, солнце и ожидание чего-то невероятно прекрасного. Наверное, художник, который только-только берет в руки кисть ощущает себя также,

понимая, что в скором времени на белом холсте появится картина. Он создает свой мир, рисует, строит. И из отдельных элементов в итоге получается нечто цельное. А в моем случае еще и вкусное.

- И что это за теннисные мячи? - изогнул бровь Сашка. - Это для спортсменов, типа мотиватор?

- Дурень, - фыркнула я, не переставая смотреть влюбленными глазами, нет, не на Сашку, а на десерт. - Это блюдо французской кухни. Пирожное «Шу» на основе заварного теста и кракелена...

- Так, стоп, - взмахнул руками мой друг, - такое ощущение, что ты произносишь заклинание.

- Как с тобой сложно, чудовище ты музыкальное. Разве не красота?!

- Ну, - протянул он, - мило, свежо... зеленый тебе к лицу.

- Это фисташковый мусс, - прошипела я в ответ, - легкий, практически невесомый, он создает атмосферу, словно опускает тебя паутиной.

- Остановите кто-нибудь эту женщину...- прокричал Сашка, - отнимите у нее муку, кулинарную книгу и скалку.

- Чтоб ты женился и ел остаток жизни одни пельмени, - пробубнила я, отставляя десерт в сторону.

- Я тебя тоже люблю, - засмеялся он, проводя рукой по волосам.

- Ну так что? Приедешь? У меня как раз намечается отпуск, могу составить компанию в обивании порогов звукоза-

писывающих студий.

- Заманчиво звучит, считай, уже выезжаю. И я серьезно, поможешь с крышей над головой на пару деньков?

- Без вопросов, - кивнула я в ответ, - только обещай, что не будешь демонстрировать виртуозные способности игры на барабанах. Мои соседи вряд ли проникнутся зажигательными ритмами.

- Буду стараться. А ты не позволяй своему шефу к тебе клеиться, - процедил Сашка, прищурившись, - хотя он еще не в курсе, что в противном случае ты его закормишь сладостями так, что дверной проем придется натирать мылом, чтобы он смог в него пройти.

Распрощавшись с виртуальным другом, я еще раз глубоко вздохнула и наконец-то начала собираться на работу. С грустью понимая, что новый день снова принесет совершенно не то, чего бы так хотелось. Радовало лишь одно: Саша, возможно, скоро приедет. А вдвоем веселее, да и, если ему удастся хоть немного продвинуться в достижении своих целей, я искренне буду счастлива за него. А с Романом Дмитриевичем, действительно, лучше быть осторожнее, хотя может он просто считает меня хорошим работником...

Суэта города в это апрельское утро завораживала. Пожалуй, в первый раз взгляд то и дело задерживался на лицах прохожих, пытаюсь отыскать за непроницаемой маской эмоции. Люди толпились у входа в метро, на площадях и в скверах. Город гудел, жил и развивался.

В лабиринтах стекла и бетона я чувствовала себя уже, кажется, как в своей тарелке. Это поначалу все казалось холодным и не живым. Но время переучивает, заставляет на некоторые вещи взглянуть иначе. И я смотрела. Смотрела во все глаза, боясь пропустить что-то важное, какую-то деталь.

Окунувшись в поток, я вместе с толпой спустилась на несколько метров под землю. Сегодня пришлось отдать предпочтение метро, потому что пешком я вряд ли смогла бы успеть преодолеть несколько кварталов. Опаздывать не хотелось, прекрасно помня недовольный взгляд начальника в прошлую среду, когда я вбежала в офис за две минуты до начала рабочего дня. Запыхавшаяся, помятая, и в кофте наизнанку. Вот это была моя личная минута позора. Казалось, что все остальное просто ерунда по сравнению с тем, как я опростоволосилась. Роман Дмитриевич с высоты своего роста тогда лишь фыркнул, наверняка поставив мысленно мне неуд. И, видимо, это и повлияло на его решение ввести дресс-код в организации.

Бессонная ночь давала о себе знать, зевота так и подкапывала, но я старалась оставаться культурным человеком и делала это с закрытым ртом. Тяжело, но иначе никак! В наушниках отбивал ритм Сашка, и я качала головой в такт музыке. В какой-то момент, видимо, увлеклась настолько, что окружающие начали меня сторониться, косо посматривая. Уж какие выводы они там себе сделали, даже думать не хотелось.

В этот раз в офис я успела практически вовремя, часы показывали, что в запасе у меня целых пять минут, а значит, можно перевести дух и отдышаться. Забег по ступеням на тринадцатый этаж благотворно сказался на моем состоянии. Я смогла окончательно проснуться и теперь с довольной улыбкой входила в кабинет.

- Легка на помине, - захлопала в ладони Катька.

В отличие от меня она благоухала и вообще выглядела так, будто полночи провела не со мной, а в спа-салоне. Вот что значит настоящая женщина. Всегда прекрасна, мила и улыбчива. На ее фоне я напоминала кислый лимон, который провалялся не одну неделю в ящике и теперь одним своим видом вызывал изжогу.

- Ведьма, - прошептала я, отбрасывая в сторону сумку. - Как тебе удастся быть всегда отдохнувшей и счастливой?

- Опыт, милочка, и годы тренировок. Чай будешь или уже с утра умяла приличную порцию сладостей?

- Куда там, поешь с вами. С утра Сашка звонил, в гости собирается.

- Саша, значит! - хитро улыбнулась Катя, подмигивая мне с такой скоростью, что можно подумать - у девушки развился нервный тик.

- Прекрати, мы всего лишь друзья, - подчеркнула я последнее слово, изрядно устав от намеков подружки.

Тем более они не были ничем подкреплены, лишь ее фантазия, в которой она то и дело рисовала возможные перспек-

тивы развития наших отношений.

Я же в своих мыслях никогда не выходила из зоны комфорта и считала Сашу исключительно другом. Вероятно, боялась обжечься, не зная человека.

- Вот и проверим, какие вы друзья, когда он приедет, - отрезая солидный ломоть от батона, пробурчала она.

Точно ведьма. Ну как вот есть и не толстеть. Все продукты проваливались в Катьку, словно в черную дыру, не приводя к увеличению в объемах даже на сантиметр. Такой способности я, кажется, завидовала даже больше, чем отсутствию страха плыть против течения.

- Девочки, - внезапно, словно ветер, ворвалась в кабинет Таня Донская, и мы сосредоточили наши взгляды на ней, отставляя чашки в сторону.

- Что случилось? - фыркнула Катька, щелкнув пальцами.

Танюша замялась слегка на пороге, переводя взгляд с меня на нее. Немая сцена. Каждый чего-то ждал, и все молчали.

- Таня, отомри, - протягивая ей бутерброд с колбасой, подала голос Катерина.

- Девочки, - выдохнула наконец-то Таня и принялась говорить, - я только что вспомнила. Ну как вспомнила, в календарь заглянула... на столе у Морозова... там, там...- начала размахивать она руками еще похлеще меня, когда я нервничаю.

От ее манипуляций у меня даже закружилась голова, и я едва не потеряла нить повествования. Эта стройная девуш-

ка обладала способностью выдавать тысячу слов в минуту, при этом рассказы сопровождались пантомимами, от которых рябило в глазах.

-Таня, - рыкнула я, уже тоже слабо сдерживаясь, - что там у него в календаре? Бабы голые что ли?!

- Нет, ну даже если и так, - пожала Катька плечами, - мужчина он взрослый, может себе позволить...К тому же завидный жених, и что-то мне подсказывает, что недолго ему еще ходить в таком статусе.

- Эээ, - пробубнила себе под нос Донская, - вообще-то у босса скоро юбилей.

- Юбилеи, - поскребла в затылке Катька, - это как репетиция похорон, море цветов...

- Катерина, - шикнули мы на нее в один голос с Таней.

- А что Катя-то? - возмутилась та, присаживаясь на свое место. - Танька, давай тебя ленточкой обвяжем и вручим юбиляру?! Правда еще неизвестно, кто больше обрадуется такому подарку, - усмехнулась подружка в кулак, подмигнув растерянной Татьяне.

Та покраснела, но постаралась держаться стойко и все шуточки Кати достойно пыталась отбить. Хотя в душе я тоже хихикнула, потому что с каждым днем скрывать у Тани симпатию к начальнику получалось все хуже и хуже. Усугубляло все еще и тот факт, что Донская была его секретарем и тут уж хочешь - не хочешь, а сталкиваться приходилось с Морозовым. Практически весь коллектив видел это, но упрямо де-

лал вид, что ничего не замечает. В принципе, как и сам Роман Дмитриевич, который был достаточно мил с подчиненными, но с Таней оставался строгим и требовательным. Мы даже предлагали ей подмешать боссу в кофе афродизиаки, чтобы уточнить так ли Морозову параллельно на стройную красотку. Но Таня оказалась не столь рискованной и от данной идеи отказалась, а зря.

- И какие будут предложения? - все-таки широко зевнув, поинтересовалась я.

Сама не знаю зачем спросила, когда все юбилеи проходили по стандартной схеме с обычным набором подарков.

- Надо удивлять, - выдала робкая Татьяна, - кардинально, - и при этом взглянула на меня так, будто бы это я должна чем-то неведомым поразить Морозова.

- И не смотри так... - погрозила ей пальцем, - я вообще в другом отделе работаю и вижу с ним лишь на планерках и в столовой.

Вот не нравился мне ее взгляд. Ну не сулил он ничего хорошего, для меня-то уж точно. Мурашки пробежали по коже, а я себя почувствовала кроликом, который встретился в солнечное утро с удавом. Девочки тарасились на меня, словно на моем лбу вылез третий глаз, а я мысленно искала тот угол, куда б можно было забиться.

- Ее лентой нельзя, - продолжила Катька, - у нее Сашка приезжает. Варьки не хватит на двоих.

Дипломатичный тон Катерины заставил меня икнуть, а

Таня вообще залилась румянцем.

- Варя, - будто опомнившись, внезапно произнесла Донская, - а давай ты испечешь ему огромный торт...

- А ты из него выпрыгнешь, - засмеялась Катька, смахивая слезинки с ресниц.

Абсурдная идея... К сожалению, так думали только мы с Таней, кажется, наша подруга всерьез решила устроить Морозову незабываемый праздник. И слова ее я быть может и пропустила мимо ушей, но в зеленых глазах уже заиграли черти на тромбоне, а это означало лишь одно... Пора искать окопы, да поглубже.

- Ну так что берешься, Варь, за работу?! - пискнула Таня.

- Допустим, возьмусь, но дальше все сами, поняли?! Можете хоть обе внутри сидеть и ждать момента, когда шокировать Романа Дмитриевича.

- Скромница наша, - хихикнули девушки, переглянувшись, - посмотрим на нее, когда придет ее дружок. Целибат до добра не доводил еще никого, - произнесла Катька в пустоту, не совсем понятно кому адресуя данную фразу.

Таня утвердительно кивнула, поддерживая подругу, а я закатила глаза. Вот ведь чертовки, с ними ни на секунду нельзя расслабиться. К тому же это ответственность перед боссом. Он и так на меня косо смотрел в те редкие минуты, когда мы оставались один на один. Не знаю, что творилось в его голове, но вот взгляды Романа Дмитриевича мне точно не нравились. Оценивающие, наглые, ироничные. Он, будто выис-

кивал во мне несовершенства, чтобы четко указать на них. Только промах был в том, что мне, по сути, было плевать. Ну есть и есть. Все мы не идеальны, тем лучше. Иначе бы было слишком скучно. Я вообще-то считала, что без недостатков бывают только те, в кого мы влюблены. К сожалению, в моей жизни такого человека не было...

Глава 2

Катка весь день хихикала, таращась в монитор компьютера. Я старалась не замечать ее подмигиваний и вздернутых бровей, когда она бросала взгляды в мою сторону. Даже представлять не хотелось, что там у нее на уме, хотя я и так догадывалась. В ее блондинистой голове роились мысли романтического содержания, и, к сожалению, касались они не лично Кати, а других. Например, меня и Сашки. Не знаю с чего она взяла, что между нами что-то большее, чем дружба, если в реальности мы даже не встречались еще ни разу. Видеозвонки не в счет. Это всего лишь иллюзия присутствия человека в жизни другого. Но я, несомненно, ждала его приезда и волновалась так, будто что-то изменится в моем устоявшемся мире. Возможно, предвкушение новых эмоций, поворотов. Мне порой казалось, что я жила двумя мечтами одновременно: открыть кофейню, где будут царить сногшибательные ароматы, заставляющие желудок томиться в ожидании чего-то вкусного. И желанием, чтобы Саша наконец-то смог реализовать свои планы. Я слышала записи его игры и приходила в восторг, и это не было поддержкой лишь потому, что мы общаемся. Мне действительно нравилось настолько, что временами я растворялась в этих звуках, заставляющих впадать в транс.

- Прекрати так улыбаться, ты меня с ума сведешь, - шикнула я на Катьку в конце рабочего дня.

Находиться с ней в одном помещении было сложно в такие периоды, потому что ее энергетика заслоняла все, к тому же несколько раз в кабинет заглядывала Донская, загадочно подмигивая коллеге.

- Я вообще молчу, - подняла Катька руки вверх, пожав плечами. - Ты просто волнуешься, вот и срываешься на мне.

- Чего бы мне волноваться?!

- Сама знаешь, - насупившись, заявила она, - я б тоже переживала. Вы ж будете жить под одной крышей.

- О, Господи, - простонала я, закатывая глаза к потолку. - Катя, ты можешь думать о чем-нибудь другом?! Под одной крышей... ты со своим соседом жила под одной и ничего.

- Но, но, - выпятила Катька грудь вперед, - он переночевал всего-то один раз и то потому, что травил тараканов у себя в квартире.

- Да? - пришла моя очередь бросаться намеками, - а мне казалось, причина была в другом - просто он молодой и симпатичный. И тебе, между прочим, нравился.

- Тему не меняй, - прыснула она, извлекая из косметички румяна. - Завтра аванс дадут, и пойдем в магазин прикупим тебе красивый комплект, а это монашеское одеяние надо срочно сжечь. У тебя хорошая фигура, а ты прячешься за балахонами, будто одежда - это ширма.

- Мне так комфортно, - пробубнила я, не желая менять

гардероб.

В отличие от Катки скромность во мне еще присутствовала, и расставаться с ней в планы не входило. Я с большим удовольствием посетила бы продуктовый, чтобы заполнить холодильник чем-то помимо бисквита и сливочного крема. Все-таки Саша - мужик, а мужчины любят в большинстве своем мясо.

- Бери пример с Таньки. Захотела мужика - придумала вариант. Пусть и так себе он, но старается девчонка. Уважаю.

- Катя, - выдохнула я, поднимаясь со своего места, - смысл в том, что я испытываю к нему лишь дружескую симпатию.

- А он?

- У него все хорошо. Кажется, и девушка была.

- Вот именно - была, - довольно растянула Катка губы в улыбке, а у меня уже не было сил спорить, поэтому я решила сдаться, к тому же в наш кабинет внезапно вошел Морозов, причем сделал это без стука.

Он вообще отвергал правила приличия, появляясь неожиданно. Игнорирование этикета, странные пункты в уставе организации, и самомнение выше головы. Корона интересно ему спать не мешала?! Слишком хорош внешне, прям до приторности, он дополнял медовую картинку ложкой дегтя, вторгаясь в пространство других людей. Мог бесцеремонно отодвинуть плечом в лифте или встать настолько близко, что кислорода становилась впритык. В такие моменты я сжимала челюсть, мысленно считая до ста. Иначе боялась, что не

сдержусь и вцеплюсь зубами ему в ухо. И откровенно не понимала, как девочки влюблялись в него. Любую влюбленность сложно, конечно, понять, потому что это магия, волшебство. Просто раз и сносит крышу, пробегают некие импульсы или между людьми зарождается химия. Когда другой человек необходим, как воздух, глаза его постоянно ищут, а воспоминания вызывают улыбку.

- Здравствуйте, - пропела Катька, не переставая наводить марафет.

Вот уж у кого нервы, как канаты, даже зеленый омут глаз босса не мог заставить ее отвлечься от себя любимой.

- Варвара, - обратился он ко мне, а я лишь моргнула, боясь пошевелиться. - Завтра с утра вы займете место Татьяны у меня в приемной.

Его слова как удар молотом по темечку. Чего больше всего не желаешь, то и случается. Хотелось начать нить, вцепившись в его накрахмаленный воротник рубашки, и умолять передумать. Зачем я там?! Варить кофе боссу?! Думаю, у Тани это получалось с большей любовью.

Катька выронила из рук косметичку, и ее взгляд заметался от меня к нему. Она также не понимала, в чем причина данного решения, и, кажется, вполне серьезно опасалась за моральное состояние Донской.

- Это надолго? - только и смогла вымолвить я.

- А что ты так беспокоишься?

- У нее жених приезжает на днях, - очухавшись, выдала

Катерина, - а он ревнивый.

Босс изогнул бровь, похоже не находя ту параллель, по которой шагала моя подруга, а она вместо того, чтобы прикусить язык, продолжила:

- Вы ж красавчик, так что... может не стоит вносить коррективы в личную жизнь Соколовой?!

Почему нельзя испариться по одному лишь желанию?! Я б с радостью сейчас перенеслась в другое место, прихватив Катюшку пока она окончательно не довела Морозова до икоты. Тот лишь тряхнул головой, что-то прошептав одними губами, и вышел в коридор. Легче не стало с его уходом, по крайней мере, мне. К нему в приемную я не хотела, не представляла, что я там вообще буду делать, а главное надолго ли.

Солнце медленно уходило за горизонт, прощаясь до завтра. Ветер трепал волосы, кутая в апрельское тепло: нежное, ласковое. Воздух за день пропитался соляной пылью, а я все равно чувствовала себе легкой, воздушной, как «Безе». Мимо проносились автомобили, и, оглянувшись на запад, я медленно выдохнула. Уже скоро мой друг будет рядом... Жаль, наверное, что в ту минуту я еще не подозревала, чем обернется для меня его приезд.

Любуясь огнями столицы, я сидела на балконе с чашкой крепкого кофе. Организм, кажется, был не в восторге, но лучшего средства - не спать, мне пока что не удалось найти. А ночь обещала стать чуть ли не самым активным временем суток. Руки чесались в предвкушении, и я вдыхала воздух

глубже, чувствуя, как кофейный аромат проникает внутрь меня. Он заполнял каждую мою клеточку, и нет, пожалуй, лучших минут, чем вот так сидеть и наблюдать, как один за другим зажигаются уличные фонари в сквере напротив.

Мобильный телефон внезапно заиграл привычную мелодию, и я, отставив чашку, нагнулась, чтобы подобрать его с пола. Лучше бы я в тот момент не ленилась и просто бы оторвала свою пятую точку от стула. Но, в общем, факир был пьян и фокус не удался, или гимнастика просто не мой конек. Наклонившись, я благополучно растянулась на полу, заваливая параллельно и кадку с пальмой. Барабанные ритмы заполняли пространство балкона, а я, отбрасывая комья грязи, пыталась выдохнуть, чтобы продемонстрировать хорошие манеры и не выругаться, как наша уборщица в офисе по утрам понедельника.

- Да, - процедила я, все-таки вытащив мобильный из-под слоя дерна.

- Все в порядке? - первое, что довелось услышать от Саши.

- Вполне.

- У тебя голос странный. Что-то случилось?

Я на секунду задумалась, поведать ли ему о событиях сегодняшнего дня, но в последний момент все-таки решила, что, пожалуй, не стоит. Лишнее это. К тому же он начнет подкалывать по поводу смены рабочего места, я буду злиться, в итоге разнервничаюсь так, что напеку гору блинов и пока все не съем - не успокоюсь.

- Нет, все в норме, - заверила я его, стряхивая грязь с колен.

- Я завтра приезжаю, вечером, - заявил Сашка, немного смущаясь.

- Отлично, я тебя встречу, как раз на носу выходные.

- Точно не помешаю?! - хихикнул он. - А то может, поищу пока другой вариант с жильем? Стеснять тебя не хочется.

- Угу, - пробурчала я. - Ты просто боишься, что не сможешь устоять перед моими десертами. И парочка лишних кило тебе обеспечена.

- Варя, - засмеялся Сашка, - толстый музыкант не значит хороший музыкант.

- Тебя все равно не видно за установкой будет, - пожала я плечами, отыскивая глазами чашку с кофе.

- Тогда до завтра, - попрощался он, замешкавшись в конце, - целую, Варя.

- Я тебя тоже, - как ни в чем не бывало протараторила в ответ, улыбнувшись устало.

Похоже первоначальным планам на ночь сбыться сегодня не суждено. Комбайн отдохнет вместе с духовым шкафом, а вот я могла об этом лишь мечтать. Глядя на масштабы катастрофы, лишь простонала, прикинув, сколько займет времени уборка. Мало мне разгрома на кухне после прихода Катки, так теперь еще и балкон. К тому же необходимо было освободить место в шкафу для Сашкиных вещей, и вот тут-то я и поняла, что дико нервничаю. Общаться мне с ним было

легко, а как это жить с кем-то?!

За все свои двадцать три года жила я только с родителями и искренне была рада, когда настал момент обучения в институте. Не задумываясь ни секунды, я съехала в общежитие и, кажется, в первый раз насладились тишиной. Парадоксально, но там было спокойнее, несмотря на снующих туда-сюда студентов. Родители у меня хорошие, но немного с чужинкой. Хотя друзья всегда завидовали мне в этом, считая, что мои предки - просто золото. Ага, сейчас и мне так кажется, и только потому лишь, что живем мы на расстоянии.

Держа в руке веник, я поймала себя на мысли, что улыбаюсь. Оказывается, уборка может стать приятным моментом, вместе с крошками от бисквита я, кажется, выметала из своей жизни и события сегодняшнего дня. Уже и Роман Дмитриевич не выглядел монстром в моих глазах, пропал страх и стеснение перед этим двухметровым шкафом с горой мышц. Все отошло на второй план по сравнению с тем, что завтра состоится встреча, о которой мы мечтали с Сашей ни один год. Прекрасно, когда у дружбы нет границ. У нашей стирались последние - географические.

До трех ночи я мыла, стирала и гладила. Потом все-таки удалось заснуть, но сон вышел рваным и тревожным. Я просыпалась каждые полчаса, боясь не услышать трель будильника и с облегчением выдыхала, отмечая, что время поспать еще имеется.

На работу шла с небольшой опаской, коллеги все выгля-

дели в моих глазах заговорщиками, и я чуть ли не каждого подозревала в том, что он или она подсказали Морозову сделать ход конем.

Приемная босса встретила тишиной, лишь Таня спешно паковала коробки, хотя мне казалось, что мое нахождение в этом месте займет всего лишь пару дней.

- Ты как? - убирая прядь за ухо, поинтересовалась она.

- Пока что не очень понимаю происходящее, - медленно и с расстановкой произнесла я в ответ. - В чем причина великого переселения народов?

- Форс-мажор, - пожала Донская плечами, опуская глаза.

- А конкретнее можно? Таня, - повысила я голос, желая, чтобы она сосредоточилась не на перекладывании канцтоваров, а на мне.

- Я его ущипнула, - опустив плечи, прошептала Донская.

- Что ты сделала? - оглядываясь на дверь кабинета, фыркнула я.

Танькины глаза заметались от одной двери к другой, и она, приблизившись ко мне, начала тараторить.

- В лифте ущипнула его за...эээ..., - очерчивая в воздухе фигуру Морозова, Таня пыталась пояснить, что маневр был направлен на касание его ягодиц. - Попу, - потупив взор, призналась она.

Хотелось поинтересоваться: а есть ли в нашем офисе адекватные люди?! Но я сдержалась, хоть и стоило мне это невероятных усилий. Ну вот как ей в голову это только при-

шло?! Ладно бы еще призналась, что безнадежно влюблена или поцеловала его б на худой конец. Но ущипнуть... это теперь в двадцать первом веке девушки так заигрывают с парнями?!

Я моргала глазами, слабо понимая в это мгновение, неужели на такой шаг решилась скромница Донская. Скорее от Катьки я еще могла бы ожидать подобного, но от этой брюнетки ни за что.

- Там было много народа, - попыталась Таня уточнить детали, - все стояли почти вплотную, и Морозов... - она закатила глаза, - был так близко. И я подумала, что он не угадает, кто это сделал, но данный факт его заинтригует.

- Заинтриговал, - выдала я, покачав головой, - да так, что ты отправляешься теперь на другой этаж. Спасибо, подруга, - сложив руки домиком, поклонилась я Таньке.

- Он бы ни за что не догадался, если б не...

- Что не? Солнце зашло в созвездие Козерога в этот момент, или ты увлеклась, что на попе не остановилась?

- Кто ж знал, что он пойдет к охране и посмотрит камеры...

- Понятно теперь, - прыснула я от смеха, - догадался по твоему довольному взгляду. Ты на всякий случай носи с собой нашатырь, чтобы в следующий раз, когда начнешь исподтишка трогать Морозова, случайно не упасть в обморок.

- Не завидуй, - вздёрнув подбородок, хмыкнула Таня, а я даже опешила.

Слов у меня не было, особенно приличных, поэтому я

предпочла промолчать. В голове не укладывалось и было непонятно, то ли весна так влияет на коллектив, то ли нам всем пора делать прививки от бешенства. Надеюсь, воздушно-капельным это не передается...

Да, в то мгновение я еще не осознавала и даже представить не могла во что вскоре влезу сама, по своей воле и с счастливой улыбкой.

Проводив Таню, я вернулась на новое рабочее место и устояла в стену, посылая в космос просьбу, чтобы этот день прошел как можно спокойнее. И надо же повезло... Морозов отзвонился ближе к обеду и заявил, что его сегодня не будет, чем несказанно меня порадовал. Взгляд его зеленых глаз вызывал оторопь и общаться с ним мне совсем не хотелось. Наверное, в душе я его боялась немного, потому что не знала, чего ожидать от этого мужчины. Зацикленный на своей внешности, в первое время он производил впечатление тупого качка, и я не могла никак взять в толк, как у него хватает серого вещества, чтобы руководить фирмой. Но постепенно остов гуру фитнеса обрастал довольно-таки положительными качествами и, если бы он избавился от привычки заглядывать в душу было бы вообще идеально.

Стрелки часов бежали вперед, приближая нашу встречу с Сашей. Чем меньше времени оставалось, тем сильнее я нервничала и уже под конец рабочего дня расхаживала по приемной, считая шаги. Как только большая стрелка очертила полный оборот, я сорвалась с места, и, махнув всем на про-

щание, ринулась к метро.

Полчаса до вокзала, десять минут от конечной станции и вот уже совсем скоро должна произойти наша встреча.

Обхватив себя руками, я стояла посреди небольшого островка, где людей было чуть меньше. В толпу не лезла, давая Сашке возможность меня заметить. И он заметил, а я вздрогнула от неожиданности, когда мужская ладонь коснулась моего плеча.

Глава 3

У меня было несколько секунд, чтобы перевести дыхание и попытаться усмирить пульс. Это так странно, хотя, возможно, я просто отвыкла от чужих прикосновений. Только Саша не был чужим, несмотря на то, что мы в первый раз встречаемся в реальной жизни. За то время, что длилось наше общение, я уже срослась с мыслью - он ближе тех, кто является родным по крови. И теперь вместо того, чтобы завизжать от радости, я стояла столбом. Даже зажмурилась на мгновение, боясь спугнуть эту иллюзию.

- В жизни ты еще красивее, чем через призму экрана.

- Ты ж не видишь моего лица, - пробурчала я, стоя к нему спиной, но губы уже растянулись в улыбке.

- Так повернись, красна девица, - раздался шепот над самым ухом, а меня будто пронзила молния.

Я вздрогнула, чувствуя, как мурашки пробежали по спине, слегка пощекотав кожу.

- Боюсь, что ты ослепнешь, Кириллов, - хихикнула в кулачок, все-таки решив повернуться.

Сашка радостно улыбался, демонстрируя ямочки на щеках. Его глаза горели огнем, а я не сдержалась и все-таки прыгнула ему в руки, повиснув на крепкой шее. Счастью не было предела, словно он наконец-то вернулся домой после

долгой разлуки. Прижимаясь к его широкой груди, я уткнулась носом в Сашкин подбородок, стараясь не чихнуть, потому что его борода щекотала мое лицо, и как бы я не старалась увернуться, она все равно оказывалась со мной на одном уровне.

- Решил полностью соответствовать образу рокера? - потрепав его по макушке, поинтересовалась я.

- Бриться лень, - пожал он плечами, подхватывая меня под колени. - Совсем пушиной стала, так сразу и не скажешь, что твоя главная любовь - булки.

- Это мое хобби, - цокнула я языком, соорудив рожицу. - Кстати, не наблюдаю твою вселенную рядом?! - оглядывая пространство вокруг, выдала в ответ.

За спиной Саши был лишь рюкзак, и это было странно. Я-то ожидала, как минимум барабанную установку или несколько чемоданов. Но похоже друг любит путешествовать налегке.

- Приедет на днях, - выдохнув, объявил Кириллов, - контейнером, вместе с байком.

- Что? - округлила я глаза, забывая, кажется, моргать.

- Мотоцикл мой приедет. Ты ж не против?! Если и против, собственно, то уже поздно, - пожал он плечами, опуская меня на землю и резко разворачивая к себе спиной.

Я и пискнуть не успела, как Сашка широкими ладонями прижал меня к своей груди, раскинув мои руки в стороны, как в одном из фильмов.

- Представь, - вкрадчиво произнес он, обдав горячим дыханием мою щеку, - ночной город, сотни огней, ветер играет прядями волос и мы. Мчим на большой скорости по проспектам, ощущая свободу.

- Может тебе сменить род деятельности?! Податься из музыкантов в писатели. Слишком уж красиво все и романтично, но только на словах. На деле: ветер превратит мою прическу в гнездо дрозда, мошки окажутся в глазах и в носу, и уже будет не до красоты, - фыркнула я, не желая сознаваться Сашке, что его слова произвели на меня приятное впечатление.

- В тебе скончался романтик, Варька.

- Добро пожаловать в столицу, - присела я в реверансе, разворачиваясь к Кириллову. - Посмотрим, что будет с тобой через несколько месяцев.

Подхватив его под руку, я зашагала к метро, бесконечно болтая. Мой друг внимательно слушал, кивал и тарасился по сторонам. Думаю, ему хотелось запомнить, как можно больше, но город порой напоминал муравейник, и чтобы понять, где и что находится, необходимо было проехать несколько раз по одному и тому же маршруту.

Приблизительно через час мы оказались дома. Скинув обувь, я плюхнулась на диван в гостиной, вытянув ноги. Кажется, только сейчас поняла, как устала за день, и все-таки это здорово, когда дома есть с кем пообщаться.

Сашка определил куртку на вешалку и присел рядом, за-

кидывая руки за голову. Я старалась так уж нагло его не рассматривать, но взгляд то и дело возвращался к его атлетичной фигуре. Эх, будь я Катькой... а, впрочем, хорошо, что я не она... Меньше хлопот.

- У тебя глаза не болят еще? - хихикнул приятель.

- А должны? - как ни в чем не бывало выдала я, присвистнув.

В самом деле, что уж и посмотреть нельзя?! Интересно же! Не каждый день в моей квартире оказываются такие парни. Кстати, Таньке пока лучше Сашку не показывать, а то бедняга разорвется между Морозовым и этим.

- Ты так смотришь...

- Как?! - хмыкнула я, поворачивая голову к нему.

Он издевался, в самом деле, издевался, улыбаясь вот так очаровательно. Эти ямочки, будь они неладны просто выбивали из колеи, заставляя думать о том, о чем не следовало. Так, кажется, пора взяться за скалку...

- Как на бисквитное тесто, - засмеялся он, взлохматив волосы на макушке.

- Не люблю бисквит, - пожала я плечами, нагло слушаив.
- Но рада, что ты приехал.

- С подружками познакомишь? - вот так вот огорошил меня Кириллов. При этом выражение его лица было настолько серьезным, что я даже и не поняла, он шутит или нет.

- А стоит?! Слушай, ты только с вокзала, а уже мысли о девчонках.

- Я ж здоровый мужик. Весна на дворе...- развел он руками, а я шлепнула его по ладоням, пресекая попытки на несанкционированный доступ к моим подругам.

Не то, чтобы я была жадиной по жизни, но почему-то отдавать Сашку на растерзание этим фуриям не хотелось. И дело совершенно не в жалости или стремлении остаться единоличным пользователем. Просто мне столько хотелось ему рассказать, показать. Внутри меня имелся склад невысказанного: мечты, желания, планы. И как бы я не любила своих подруг, но они до конца не могли меня понять. А Сашка - он понимал, потому что мы оба стремились к одной цели - сделать наши фантазии реальностью. И где-то глубоко я знала, что вдвоем мы способны помочь друг другу.

- Спать ты будешь здесь, - поднимаясь со своего места, ткнула я пальцем в диван. - Полки в шкафу в твоём распоряжении, как и полотенца в ванной комнате. В общем, будь как дома, не стесняйся никого. А я постараюсь по ночам не греметь сильно.

- Слабо верится, - махнул он рукой. - Бессонница тебя все равно не отпустит, но у меня есть проверенное средство, - загадочно подмигнул мой друг, скользнув взглядом по моей фигуре, а я, кажется, напряглась.

- Это еще что за намеки?! - изогнула я бровь, прикидываясь целомудренной.

Сашка закатил глаза, покачав головой, будто его только что шарахнули пыльным мешком из-за угла. Кажется, или

кто-то здесь только что сморозил капитальную глупость?! И этот кто-то похоже я. Теперь вот придется доказывать, что я не верблюд и мысли у меня кристально чистые. Только сделать это будет не так уж и просто, судя по выражению его лица. И вообще, Сашка сам виноват, что в его присутствии я начала нести всякую чушь.

Опустив взгляд в пол, я прикусила губу. Бесконечное количество мыслей блуждали в голове, но ни одной приличной, которую можно было озвучить. Они удивительным потоком текли, но, к сожалению, не в том направлении. Похоже, общение с Катей дало побочный эффект, и я тоже стала видеть в некоторых вещах двойное дно.

- Варь, - засмеялся Сашка, почесывая бороду, - ты неподражаема. И у меня для тебя кое-что есть в рюкзаке. Все ингредиенты по рецепту деда, с ювелирной точностью и любовью, так что надеюсь, ты оценишь.

Вот именно в этот момент стоило отказаться от экспериментов, вспомнив рассказы Кириллова, что его дед отличался любознательностью, и, вообще, мечтал в молодости стать химиком. Но, любопытство сыграло со мной злую шутку и явилось отправной точкой последующих событий, над которыми мы еще не раз будем потешаться с Сашкой.

Я оценила то, что приготовил Сашкин дед. Оценила со вкусом и не один раз, растягивая удовольствие. Казалось, что с каждым глотком мое тело наполняется теплом и невесомостью. Может все дело в том, что я взяла слишком высо-

кий темп, поэтому и остановиться не могла вовремя. Работа, нервы, шум большого города... и расслабиться позволялось лишь ночью. Когда совсем недолго, но мир, кажется, застыл. В окнах гас свет, соседи за стенкой переставали спорить и пытаться перекричать дикторов по телевизору. Город засыпал... А во мне пробуждалась жажда деятельности. Мне необходимо было занять чем-то свою голову и руки, вместо того, чтобы, укутавшись в одеяло, проспать до утра.

- Нравится? - устраивая руку на моем плече, поинтересовался Сашка.

- Отличное средство. И почему я раньше обходила его стороной? - подняв указательный палец вверх, произнесла я, чувствуя, как заплетается язык от усталости.

Лежать было не совсем удобно, точнее сидеть, или все-таки лежать?! Странная поза уставшего краба, когда ноги болтаются где-то внизу, а голова вроде бы и покоится на подушке, что заботливо подложил под шею друг, но все равно, что-то не то. Из-за полуприкрытых век я наблюдала, как комната меняется в размере. Стены сужались, потом снова пространство увеличивалось, наполняясь светом. И подозрительные мысли начали закрадываться в голову.

- Дед ерунду не посоветует, - выдал Саша, сладко зевнув.
- Я столько книг перечитала, и...- развела руками.
- Порой на самые простые вещи внимания и не обращаем,
- выдал он с умным видом.
- Да...- согласилась я, - но всего-то ваниль и вишня. Эле-

ментарно, мон ами.

- Кажется, кому-то здесь пора уже в иную плоскость. Твои соседи подумают, что не за горами апокалипсис, раз их любимая соседка в кои-то веки не гудит миксером, а видит цветные сны.

- Ты их недооцениваешь, - пробурчала я, переваливаясь на бок, - они способны превзойти по децибелам не только кухонный комбайн, но и двигатель КАМАЗа.

Сашка засмеялся, а я подумала, как же это приятно ощущать рядом человеческое тепло. Пусть даже его источник похож на бомжа с вокзала со своей длинной бородой, которой бы бритва не повредила.

Сашкино лицо было настолько близко, что колючая растительность на подбородке щекотала мне ухо, заставляя морщиться и шипеть подобно степному полозу.

Я бы вообще сейчас предпочла оказаться в своей кровати, но понимала, что без потерь туда не доберусь. А с моей неуклюжестью я в нормальном-то состоянии умудряюсь набить шишки, что будет, если побреду с закрытыми глазами, даже представить было страшно.

- Знаешь что, подруга, иди-ка ты на руки к доброму дяде. Пожалуй, сама ты не справишься.

Сашка взвалил меня на плечи, будто я мешок с картошкой, ну, спасибо, что не волоком потащил, и уверенной походкой направился в спальню. Заботливо уложив меня поперек кровати, он прикрыл дверь, и, кажется, отправился сам

в объятия сна.

А я все пыталась сделать зарубку в памяти, что поутру просто необходимо допросить по телефону деда Кириллова, потому что, кажется, я нашла человека, который тоже готовил со страстью.

Если бы я, правда, знала, как начнется утро выходного дня, то, пожалуй бы, в первую очередь сменила замки в квартире. А лучше бы вообще эмигрировала на другой континент. Вместо аромата кофе и подгоревшей яичницы, меня разбудил собачий лай. Какое-то время я пыталась сообразить, кто из соседей обзавелся новым другом, но с каждой секундой паника в душе нарастала. В итоге, я вскочила с кровати, совершенно наплевав на неподобающий образ, а именно пижаму с жирафами и ласточкиным гнездом на голове. И тут же на цыпочках вышла в коридор, не забывая прислушиваться. За стеной работал душ, видимо, Саша все же встал раньше меня, а вот из коридора доносились визг и причитания.

Потерев переносицу, я хотела было вернуться в спальню, но тут дверь ванной комнаты открылась и... Черт, да ему надо сниматься в рекламе нижнего белья... Мне казалось, что из моих глаз пойдет кровь, потому что смотреть на Кириллова было просто невозможно, особенно, когда вместо брюк на нем было лишь полотенце, повязанное на бедрах. К тому же держалось оно на честном слове, единственный узел был не в счет. Я зажмурилась, но не от красоты перед глазами, а

от того, что мой вид даже не стоял на одной тропе с идеалом. Меня можно было смело помещать в огород, и вороны бы облетали это место за версту.

- Варя, - внезапно раздался голос, от которого меня бросило сначала в жар, а потом липкий пот тонкими струйками пролился по спине.

- Мама, - процедила я, кажется, бледнея.

- Что? - округлил глаза Сашка, но с места не сдвинулся.

- Мама, - прошипела я, и взгляд заметался по стенам квартиры.

Конечно, этот голос я узнаю из тысячи, к тому же лай... ну, как же сразу-то не догадалась. Только до сегодняшнего утра моя родительница предпочитала предупреждать о своих визитах, а в эту субботу, видимо, планеты выстроились в ряд.

- Варя...- мама взяла высокие ноты и теперь даже у музыкально одаренного Кириллова закладывало уши.

- Здесь я, - пришлось отозваться мне, и только посетила гениальная мысль спрятать Сашку за дверями спальни, как мама возникла в нашем поле зрения.

- Ого, - первое, что произнесла она, сосредотачивая свой взгляд не на мне, а на моем друге.

- Я не вовремя, - улыбнулась мама, а я лишь тяжело вздохнула, потому что уже поняла, если брови родительницы ползут вверх, то дело-труба.

От лишних вопросов никуда теперь не деться, да и вообще, кажется, мы влипли. Она с интересом рассматрива-

ла Сашку, задерживая взор на более любопытных участках скульптурного тела, а краснела почему-то я, а не этот гуру фитнеса. Кириллов лишь поднял слегка голову, чтобы пена для бритья не падала на пол, и покрепче вцепился в узел, видимо, всерьез опасаясь, что от взгляда моей мамы оно рухнет вниз гнилой тряпкой.

- Напомни мне забрать у тебя ключи, - проскрипела я, словно дверная петля, которую давно пора смазать.

- Да кто ж знал, - взмахнула она руками, - Варя, наконец-то я смогу познакомиться с твоим женихом. Вы вместе живите? Какая прелесть! - притянула мама меня к себе, целуя в макушку.

А мне захотелось залезть под кровать и не подавать признаков жизни. Какой жених?! Живем вместе?! О, Господи, что она еще там себе надумала?!

- Почему ты не предупредила? - выскользнув из ее объятий, пробормотала я, стараясь придать своей прическе божеский вид.

На фоне мамы у меня появлялись комплексы, кажется. Именно в эту секунду они росли со скоростью сорняков на навозной куче, потому что мама в отличие от меня была всегда модно одета, причесана и с маникюром. Я, видимо, пошла в папу, отдавая предпочтение не моде, а удобству.

- Позвонил Герман, сегодня после обеда у Надин и Жана конкурс красоты, - широко улыбнувшись, выдала она, косясь на Сашку.

- Надин и Жан? Ты вроде б говорила, что единственный ребенок в семье, - выдохнул Кириллов, стараясь спрятаться от взгляда моей мамы.

- Единственная, кто ходит на двух ногах, - похлопала я его по плечу, пытаясь не обращать внимания, что один из «сводных» родственников в это мгновение пытался вырвать кусок ткани из моей пижамы.

Рыжий шпиц по кличке Жан рычал и упирался задними лапами в пол, всеми силами желая победить хлопчатобумажную ткань.

Глава 4

Хотелось плакать и смеяться одновременно. Я могла ожидать, пожалуй, чего угодно, но только не визита мамы. И сейчас лучшее, конечно же, что я могла сделать - это попытаться ей все объяснить.

Вытянувшись по струнке, сделала глубокий вдох, и в первую очередь топнула ногой, чтобы этот комок шерсти, по крайней мере, отцепился от моих штангин.

Мама продолжала улыбаться Сашке, казалось, что еще несколько мгновений, и она упадет на колени и назовет его спасителем. Родители вполне искренне считали, что я засиделась в девках и скоро покроюсь паутиной. И если папа деликатно намекал, что неплохо бы познакомиться с кем-то, ведь есть всякие свидания вслепую, это он видел по телевизору, конечно же, то мама заявляла прямым текстом, что в двадцать три уже можно, если и не замуж, то хотя бы найти себе парня. Ага, секс полезен для здоровья, кажется, это напутствие бегущей строкой было у моей мамы на лбу. Что сказать - прогрессивные такие родители.

- Ма, - дернула я ее за рукав, - пойдем, поговорить надо. Наедине, - почти прошипела ей на ухо, когда она вознамерилась подхватить Кириллова под локоть.

- А ты, будь добр, натяни хотя бы штаны, - обратилась я к

Сашке, подталкивая маму к дверям своей спальни.

Тот с пониманием кивнул и скрылся в ванной комнате. Кажется, можно было выдохнуть, потому что лицемерить его торс было слишком, особенно после нескольких месяцев воздержания, когда обнаженных мужчин видишь разве что в рекламе гелей для душа.

- Варя, - заливаясь румянцем, начала тараторить мама, - где ты подцепила такого красавчика?! Он, он... - начала размахивать она руками, похоже, это у нас семейное, - такой сладкий, как меренга.

Я закатила глаза, поражаясь маминым метафорам. Видимо, Кириллов пронзил ее сердце, хорошо, что папа не был свидетелем этой сцены.

- Мам, - оглядываясь на дверь, прошептала я, - он не мой парень, - кажется, или в моем голосе прозвучали тоскливые нотки?!

Нет, такого точно не могло быть. Кириллов просто друг, очень даже симпатичный, но всего лишь друг. О чем-то ином мы никогда не думали, даже не заговаривали на эту тему. Да и представить было сложно: меня такую нескладную и этого красавца вместе. Только мама не жаловалась на фантазию, и, кажется, начала парить в облаках, представляя, как будет хвастаться перед подругами, демонстрируя его снимки.

Мама шикнула в ответ, доставая из кармана мобильный. Прижав его к уху, она сделала мне жест молчать, и принялась расхаживать по комнате.

- Мам, - попыталась я в очередной раз донести до нее истину, пока все не зашло слишком далеко, - он просто мой друг.

Но она отказывалась меня слушать и слышать. Вместо того, чтобы сесть и спокойно поговорить, мама заткнула второе ухо ладонью и принялась с восторгом рассказывать папе о событиях сегодняшнего утра, добавляя от себя незначительные детали.

Я взъерошила свои волосы и плюхнулась на кровать, начиная рассматривать потолок, будто желала найти там ответы на свои вопросы. К словам родительницы уже даже не прислушивалась, понимая, что вскоре предстоит разговор и с папой. И получится ли докричаться до него - вопрос!

- Варя, - наконец-то отложив телефон, улеглась мама рядом со мной, крепко обнимая за плечи, - я так рада за тебя, так рада. Только не раскорми его, умоляю тебя. Не порть такое божественное тело углеводами.

Вместо слов с моих губ сорвался стон, и я нахлобучила на свою голову подушку. Оглохнуть и ослепнуть, вот, пожалуй, чего мне сейчас хотелось.

- Мама, ты все неправильно поняла. Не выслушала, а сделала выводы. Мы не встречаемся. Мы даже не целовались ни разу. Мужчина и женщина могут просто дружить.

- Конечно, - согласилась мама, - если только один из них... В общем, неважно, - взмахнула она рукой, отодвинувшись от меня, дабы позволить своим мохнатым «детям» устроить-

ся между нами. - Время покажет, к тому же для вдохновения очень полезно, чтобы такой мужчина щеголял по утрам в одной набедренной повязке, демонстрируя мускулатуру. Кто знает, Варя, может и тебя такую бесчувственную, - хихикнула она, потрепав загривок Надин, - данная картина впечатлит настолько, что ты не будешь терять время, а переключишь свое внимание с десертов на живого человека. Я б переключила, - прыснула она, закидывая ногу на ногу.

- Какой кошмар, хорошо, что тебя не слышит папа.

- Он привык, - фыркнула она, как ни в чем не бывало, - но все равно ему об этом знать необязательно. И да, кстати, кормить в этом доме завтраком собираются или нет?!

Я пробубнила что-то невнятное, пообещав маме, что через полчаса накормлю всех. Для начала неплохо бы привести себя в порядок и попытаться вернуть душевное равновесие.

- Спокойствие, только спокойствие, - будто мантру нашептывала я, стоя перед зеркалом.

Волосы никак не удавалось уложить, пряди то и дело выскакивали из замысловатых косичек, в итоге я плюнула и собрала их в конский хвост. Пижама отправилась в ящик, а на ее место пришли джинсы и белая футболка. Сашка тоже переделся, и пока я чистила зубы, он успел подравнять свою бороду. Я все время косилась на него, ожидая, когда последуют вопросы, но, кажется, этого парня все устраивало. На пространные намеки моей мамы он не обращал внимания, лишь добродушно улыбался. То ли до Кириллова не доходи-

ло понимание всего масштаба катастрофы, то ли он просто издевался, решив ей подыграть.

- Мы влипли, - закончив сборы, жалобно пискнула я, обращаясь к Сашке.

Он сидел на моей кровати, рассматривая кулинарную книгу, и, кажется, чувствовал себя замечательно. А я лишь подумала, что хотела бы такие стальные нервы, как у моего друга. Тень удивления пробежала по его лицу лишь в первый момент, когда он увидел мою маму, дальше они сумели скооперироваться и очень мило даже пообщались, пока следили за туркой на плите.

- Не накручивая себя. Ничего страшного не произошло ведь. Твоя мама очень милая женщина, веселая, музыку любит.

- Она слушает кантри, - пожала я плечами, - не твое направление. И вообще не поддавайся ее чарам.

- Ревнуешь что ли? - засмеялся Сашка, переводя взгляд с книжных иллюстраций на меня.

Его глаза сияли озорным блеском, будто он увидел в витрине магазина барабанные палочки из палисандра - красивые, но совершенно неудобные.

- Саша, - присев рядом, забрала я из его рук свою книгу, - ты понимаешь, что она уже мысленно составила список гостей на нашу свадьбу и придумала имена потенциальным внукам?!

Кириллов обхватил меня за плечи, притягивая к себе, и

медленно выдохнул. Его близость, как ни странно, дарила покой. Я на миг ощутила безмятежность, будто все горы мне по плечу, а тропы на вершину всего лишь аллея в сквере через дорогу. Появилось ощущение силы, внутренней уверенности. Веры в то, что я больше не одна и, если не по жизни, то хотя б в достижении своих планов.

- Прорвемся, - тихо произнес он, целуя меня в висок. - Мама Нина - это не военкомат, с ней можно договориться.

- Нет, - покачала я головой, вдыхая аромат его туалетной воды. - Она сообщила бабушке, а у той больное сердце. И не удивлюсь, если папа с бабулей уже пакует чемоданы в поездку.

- То есть мне предстоит знакомство с родней?! - еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться в голос, поинтересовался Кириллов.

- О, да, - шмыгнула я носом.

- Что ж это довольно-таки необычно. Я согласен, но с тебя рыба по рецепту, что на пятнадцатой странице.

Остаток дня я предпочла провести в месте, где чувствовала себя, как рыба в воде. Мой личный рай, наполненный ароматами корицы, имбиря и аниса. К тому же необходимо было подумать о торте для Морозова. В голове роились мысли одна хлеще другой. Я совсем не была уверена, что оно вообще того стоит. Может Роман Дмитриевич и сладкое-то не ест, а тут мы с трёхъярусным красавцем. К тому же мне так хотелось верить, что девчонки пошутили касательно «начин-

ки». Видеть Таню, выпрыгивающую из торта, это равносильно инфаркту, хотя Морозов вроде спортсмен, сердце, наверное, не слабое. Другое дело сохраним ли мы после этого свои рабочие места?! В общем, участвовать в этой вакханалии я побаивалась по объективным причинам.

В то время пока я была на кухне, Сашка с мамой играли в шахматы, о чем-то мило беседуя. До меня доносился смех и все напоминало какую-то семейную идиллию, отчего начинало сводить челюсть. В своих мечтах я вообще не касалась этой стороны жизни, не представляла себя рядом с кем-то, наоборот казалось, что одной в чем-то проще. Не надо оглядываться на кого-то, чтобы сделать тот или иной шаг. А я безумно хотела попасть в итальянскую кулинарную школу, поэтому потихоньку с каждой зарплаты откладывала определенную сумму, надеясь, что однажды настанет тот день, когда я все-таки возьму билет на самолет и приземлюсь в Долине вкуса.

- Над чем колдуешь? - внезапно раздался сзади голос Саши.

Это было настолько неожиданно, что я даже выронила мерный стакан, вздрогнув от волнения.

- Думаю, чем бы удивить начальника, - пожала я плечами, стараясь не смотреть на Кириллова.

Аромат его туалетной воды приятно щекотал ноздри, но эффект, который он производил на мои рецепторы, мне не нравился. Моя странная реакция на голос и близость Сашки

выводила из равновесия. Под его взором я становилась еще более неуклюжей и нерасторопной. Постоянно спотыкалась, роняла и путалась в словах и действиях. Вот и сейчас вместо того, чтобы аккуратно поднять стакан с пола и вытереть растительное масло, я сделала шаг в сторону... А была бы умной - не трогалась бы с места. Еще благодаря классику известно, к чему приводит нечаянно разлитое масло, но у меня в тот момент отключился мозг...

Ступая правой ногой в сторону, я поскользнулась на небольшой лужице и, понимая, что начинаю делать кульбит в полете, попыталась ухватиться за стол, точнее за миску, что стояла на нем. Наивная, думала она меня-то удержит от позорного падения. Как же!

Не знаю хорошо это или плохо, но реакция у Кириллова оказалась отменной. Он выбросил руку вперед, пытаясь ухватить меня за плечо, но в итоге не рассчитал, что, несмотря на мою хрупкость, девушка я сильная. И вместе с миской и Сашкой я благополучно завалилась на пол, неприятно ударившись копчиком.

Кириллов каким-то образом оказался на мне, хорошо, что успел сообразить и сделал упор на руки, иначе бы точно раздавил бы меня. Перемазанная бисквитным тестом, я таращилась в потолок, упрямо не желая смотреть в сторону Сашки. Было дико стыдно, хотелось провалиться сквозь землю или лучше потерять сознание, чтобы не видеть с каким любопытством он меня рассматривает в этот момент.

- Ты вкусно пахнешь! - ничего умного не придумав, выдал он.

- Это бадьян, - нарочито спокойно произнесла я, делая вид, что люстра куда интереснее выражения лица Кириллова.

- Я так и понял, - хихикнул он. - Порой, перечисляя какие-то ингредиенты, ты напоминаешь ведьму, которая варит колдовское зелье.

- Хм, для чего бы оно мне сгодилось? - нахмутив брови, фыркнула я.

- Ну, может, чтобы принц прекрасный отыскался, - засмеялся Сашка.

- Принцев на всех не хватит все равно, так какой толк переводить продукты?!

- Да, Варька, ты совсем не романтичная особа, - с напускным разочарованием произнес Кириллов.

- Ты повторяешься. Кажется, сегодняшний день не задался с самого утра и уже страшно, что будет дальше.

- Дальше все будет потрясающе, - заелозил Сашка сверху, наконец-то попытавшись встать.

За его спиной послышалось урчание и вскоре перед моим лицом возникла собачья мордашка. Надин с небольшим колокольчиком на ошейнике принялась обнюхивать мои волосы, а потом бесцеремонно лизнула меня в нос.

Я попыталась, подобно змее, отползти в сторону, но рыжий шпиц никак не желал сдаваться, поэтому начал меня

преследовать. Одно я уяснила точно - будь я мужчиной, в спецназ меня б не взяли. Передвижение ползком - не мое.

- А зачем твоему шефу торт? Судя по твоим рассказам, он поклонник правильного питания и скорее бы предпочел бег с препятствиями сладостям.

- У него юбилей, - выдохнула я, вложив свою ладонь в Сашкину.

Он помог мне подняться, и вести светскую беседу в вертикальном положении было намного легче, кстати. По крайней мере, так у меня была возможность отвернуться или уйти, чтобы избежать его пронизывающего взгляда. Хотя может я себя просто накручивала, и он всегда и на всех так смотрит. И вообще, теперь идея познакомить его с подружками уже и не казалась такой паршивой. Если он смог достойно пережить общение с моей мамой, то уж с девочками точно справится.

- Может вполне достаточно открытки, - не унимался мой друг, поднимая с пола миски.

- Вот мне интересно, ты его никогда не видел, а он тебе заочно не нравится, почему? И не говори, что мне мерещится. Я ж чувствую по голосу, - ткнула я в Сашку венчиком.

Тот перехватил мое запястье, притягивая ближе, и, не отрывая взгляда, произнес.

- Может чувствую в нем конкурента, - с улыбкой выдал мой друг.

И только я приготовилась... сама не знаю к чему, он раз-

вернулся и ушел в гостиную, оставив меня хлопать глазами.

Глава 5

Остаток выходных прошел относительно спокойно. В субботу после обеда Сашка наконец-то встретил свой контейнер с установкой, коробки которой расположились у меня на балконе. И чем больше их становилось, тем шире улыбалась мама, считая, что Кириллов всерьез и надолго устраивается в моей жизни. Будто количество его вещей пропорционально месту в сердце.

Я на все смотрела сквозь полуприкрытые веки, потому что с легкостью воспринимать перемены не получалось, а всерьез относиться к ним - не выдержит никакая нервная система. К счастью, во второй половине дня мама отправилась на конкурс со своими четвероногими детьми, и пообещала, что встретимся мы в следующие выходные, но уже в полном составе. Я лишь тихонько взвыла, прикусив губу. Хотя на самом деле желание было стукнуться как следует о бетонную стену.

Сашка лишь ухмылялся, вообще, не обращая внимания. Он тепло попрощался с моей мамой, пожелав ей удачи, а в оставшееся время занят был поиском адреса звукозаписывающих студий.

Воскресенье пробежало на одном дыхании. Мы спокойно позавтракали, а потом наслаждались прогулками по весен-

нему городу, подставляя лица лучам солнца, ели сладкую вату и кормили уток, сидя на скамье в парке. В общем, вели себя, как семейная пара, прожившая в браке лет тридцать. Кажется, даже мои родители проводят выходные активнее, но меня в это мгновение все устраивало. Видимо, необходимо было переварить события последних дней.

А вот утро понедельника началось весьма неожиданно, потому что проклятый будильник не прозвенел вовремя. Потом я еще некоторое время топталась возле дверей ванной комнаты, умоляя Сашку освободить быстрее территорию. На что он мне ответил, если я не прекращу барабанить в дверь, то он обещает выйти оттуда голым. В результате умываться мне пришлось на кухне.

Зато офис встретил тишиной. Такой могильной. Подозрительной.

Казалось, если остановиться и прислушаться, то создастся впечатление, что на земле наступил апокалипсис и все живое разом покинуло нашу планету.

Я даже заглянула в календарь с мыслью уточнить, а точно неделя началась, или мне все это снится?! Но радость моя была недолгой в принципе, как и непонимание. Спустя минут десять появился Морозов, сжимая кулаки и скрипя челюстью, и мне уже захотелось прикинуться невидимкой.

В первое мгновение я даже не поняла в чем причина его бешенства, он прошел в кабинет, лишь кивнув в знак приветствия, и только устроилась за письменным столом, как раз-

дался звонок телефона.

Внутренняя линия, будь она неладна. Руки сразу потянулись к трубке, но на миг я все же замерла, покосившись в сторону кабинета Романа Дмитриевича.

В общем, пока раздумывала брать или нет - телефон успокоился, а вот шеф, кажется, только еще больше закипел. Дверь с шумом распахнулась, и в приемную вновь вышел Морозов, и теперь уже мне пришлось скрипеть зубами. Взъерошенный, он был без пиджака и без рубашки, и даже не старался прикрыться. Находясь в состоянии шока, я умудрилась успеть пересчитать все кубики на его прессе, потому что куда-то в иную сторону перевести взгляд просто не могла. Радовало одно - он хотя бы в брюках, но закралась мысль, а чего это мужчины в последнее время рядом со мной все стараются обнажиться?!

- Варвара, - рявкнул Морозов, после чего развернулся, как солдат на плацу, и лишь взмахнул рукой.

Просьбу я поняла сразу, но все равно двигалась так, словно только научилась ходить.

Нехотя поплелась следом, прожигая глазами его широкую спину. Бог мой, там, конечно, было на что посмотреть. Интересно, а перед Танькой он тоже так щеголял?! Хм, наверное, нет, иначе бы Донская по утрам была бы в лучшем настроении.

- Здравствуйте, Роман Дмитриевич, - проблеяла я, как жвачное животное, у которого рот набит травой.

- Помоги, пожалуйста, - мазнул он взглядом по спинке стула, что стоял в стороне. - Сможешь завязать мне галстук?

- Попробую, - смущаясь, ответила я. - Вы уезжаете? - с некоторой надеждой в голосе поинтересовалась все-таки у него.

- Нет, - качнул он головой, - свет в лифте погас и...

Я закатила глаза, надеясь, что Морозов этого не увидит. Похоже следовало опустить вопрос, с кем он там был?! Но что Таня сделала на этот раз?!

- Лучше бы кофе на голову вылили, в самом деле, - вздохнул он, протягивая галстук.

Темно-синий, он идеально подходил к его глазам, делая их еще глубже и пронзительнее. Взгляд напоминал океан, такой безбрежный, спокойный, но только до первого порыва ветра. Океан - опасен, и расслабляться никогда нельзя. Он может поглотить, уничтожить и выплюнуть, забывая о твоём существовании. Я своей работой дорожила, хоть и не очень ее любила, поэтому к начальству относилась с уважением, может быть капелькой восхищения, но оно было спрятано где-то очень далеко.

- Хорошо додумался взглянуть в зеркало в коридоре, - усмехнулся он, застегивая рубашку.

Действительно, этот цвет помады я уже где-то видела. Кажется, Донская решила задействовать тяжелую артиллерию, что ж Морозову я не завидую. Ему предстоит либо затяжная оборона, либо капитуляция. Главное, чтобы без кровопро-

лития. Надеюсь, Танька не решится на куклу-вуду в конечном итоге.

- И еще, Варвара, сегодня вы обедаете со мной, - выдал Роман Дмитриевич, а я чуть не переборщила с узлом, затягивая его слишком крепко.

Морозов кашлянул и обхватил мои ладони своими. Таки-ми горячими, сильными, что меня пронзила тревога. Я смотрела снизу вверх на него и не могла понять, что это за игры такие?!

- Отказ не принимается. Помните, скоро премия. Я не люблю обедать в одиночестве, тем более, когда такая прекрасная девушка у меня в роли секретаря, - подмигнул он мне, отходя в сторону, а я пожалела, что Танька измазала его всего лишь помадой. Наверное, надо было все-таки вылить Морозову на голову кофе.

И если верить Кате, то иногда полезно побыть эгоисткой. А мне меньше всего хотелось идти куда-то с Морозовым. Во-первых, Танька. Она вряд ли поймет такое, и, наверное, будет права. Надует губы, обидится, посчитав меня врагом, хотя мне Роман Дмитриевич по барабану в принципе. Кстати, насчет барабанов...

Я почесала макушку, опустив тоскливый взгляд в документы коими завалила всю поверхность стола. Да, я создавала видимость перед начальством, что без дела не сижу и работы у меня по горло, такая милая попытка соскочить с крючка. Ну не хотелось мне никуда идти с боссом. Я не жела-

ла, чтобы за моей спиной потом перешептывались окружающие, отпускали сальные шуточки и бросали косые взгляды.

Мозг отчаянно придумывал отговорку, и каждая последующая мне казалась бредовее предыдущей. Как же это тяжело все-таки врать и изворачиваться.

Встав из-за стола, я прошлась по приемной и, на цыпочках подойдя к двери кабинета Морозова, прислушалась. Босс с кем-то спорил по телефону, а я, воспользовавшись моментом, ринулась за мобильником.

Накручивая прядь волос на палец, такая у меня вот дурацкая привычка в нервном состоянии, я процедила шепотом в трубку, как только на том конце провода ответили.

- Кать, он позвал меня пообедать вместе.

- Ну, молодец, - пережевывая, ответила Катерина, - я всегда в него верила. Время зря терять не стал. Передай, что горжусь им.

- Ты уверена, что это следует произносить вслух? - растерявшись, поинтересовалась я.

- Конечно, дурочка, иди и ни о чем не думай. Такой шанс выпадает, а ты?

- Что я?

- Снова сомневаешься. Наверняка извела себя уже, выискивая подоплеку.

- Ты права, - не стала я спорить с подругой, кивнув от досады. - Просто это все неожиданно.

- Варя, - зевнула Катька, видимо, умаявшись от безделья,

- ты порой такая непроходимая дура, уж прости. Мужчина позвал ее обедать вместе, надо делать правильные выводы... Господи, - простонала она, - кому я все это объясняю, твоя сообразительность и намеки - пустое дело. Варя, вспомни на секунду, что ты молодая и красивая девушка, забудь про все остальное и в путь.

- Ну не знаю, - промямлила я, - как-то неудобно перед...

- погоди, я перезвоню, - послышались мужские голоса фоном, и Катька, хихикнув, бросила трубку.

Мне оставалось только вернуться за свой стол и уткнуться лбом в кипу бумаг. Стрелки часов, как назло даже не бежали, а летели вперед, и когда ровно в полдень Роман Дмитриевич с пиджаком наперевес вышел из своего кабинета, я еще сильнее опустила голову.

- Варвара, - усмехнулся он, - сон на рабочем месте грозит штрафом.

- Я не сплю, - тут же подскочив со своего кресла, отрапортовала в ответ.

Щеки стали пунцовыми и руки предательски задрожали. То же мне пронизательный какой, сон да в приемной?! Нет уж, я не до такой степени экстремал, конечно.

- Тогда чего вы так усердно рассматриваете на белом листе бумаги?! - вскинул Морозов бровь.

Наверное, ему необходимо было выполнить план в острословии на сегодняшний день и, судя по всему, лимит там огромный. Мне ж оставалось лишь набраться терпения и в

конце рабочего дня не выйти отсюда с седыми волосами.

- Роман Дмитриевич, там сейчас все места займут в столовой, - жалобно пропищала я, понимая, что быстрее бы это все закончилось. А завтра... может стоит уйти на больничный?!

Морозов улыбнулся, протягивая мне руку, я взглянула на него с опаской, но ладонь подала. Всю дорогу до столовой я честно пыталась успокоить свою совесть, уговорить ее, и в конечном итоге уже готова была пойти и на подкуп. Но внутренний голос упрямо кричал, что выбрала я неправильный вариант, и лучше бы мне сидеть и не высовываться.

В столовой людей оказалось немного, что порадовало, конечно. И нет бы выбрать место у окна, в углу или, вообще, поближе к выходу, так ведь босс предпочел занять столик в центре, чтобы и себя показать, и другим не дать расслабиться.

Я осторожно присела на край стула и, кажется, не переставала ерзать до тех пор, пока в поле зрения не появились мои девочки. Морозов пытался шутить, что-то рассказывал, а я лениво возила вилкой по тарелке несчастный лист салата. Но стоило поднять взгляд, как кусок у меня встал поперек горла. Достаточно было увидеть широко распахнутые глаза Тани и длину ее ногтей, чтобы сообразить - я труп.

Больше всего хотелось взять низкий старт, сверкая пятками, но Роман Дмитриевич улыбнулся во все тридцать два зуба и кивнул им в знак приветствия.

Катька внимательно смотрела на меня, крепко держа за руку Донскую. Я пожала плечами, давая понять, что ни при чем и он все сам, но подружка лишь покрутила пальцем у виска, закатывая глаза.

На мое счастье в кармане у Романа Дмитриевича заиграла мелодия, что-то до приторности романтическое, и я, под благовидным предлогом не подслушивать чужие разговоры, встала из-за столика и рванула наперерез девочкам.

- Подруга называется, - фыркнула Танька, демонстративно отворачиваясь.

- Будто я нарочно! - словно в укор бросила в ответ ей, растерянно взглянув на Катерину.

- Могла бы и придумать что-нибудь, - подбодрила та, не переставая топтаться в проходе.

- Я пыталась, но ты ж сама сказала, что ничего дурного нет в том, чтобы пообедать.

Танька тут же вырвала свою руку из Катькиных ладоней, и уже готова была расправиться с новой жертвой. Бедная, бедная Таня. Она совершенно не понимала, что здесь, вообще, происходит, и как так быстро Морозов смог ее забыть. Донскую было жаль в этот момент, а моя подружка блондинка, кажется, окончательно запуталась.

- Так я ж думала ты про Сашку, - пожала Катька плечами, - в следующий раз уточняй. Нет, ну ты посмотри, - ткнула она Донскую локтем в бок, - что творит наша тихоня?! Кажется, Танька, неправильная у тебя тактика была с Морозо-

вым. Скромниц он любит.

- Не нагнетай, - пришла моя очередь возмущаться, наблюдая, как лицо Тани начинает просто пылать.

Ее взгляд бегал от меня к Катке, и, кажется, наша общая подруга всерьез решала, кого первым делом подвергнуть инквизиции. Я лично была за то, чтобы расправиться с Морозовым, так как нечего пудрить девушкам мозги, особенно одиноким, когда за окном стоит солнечный апрель. Тоже мне герой-любовник!

В миг стало обидно за женскую половину нашей фирмы, и, пошептавшись, мы коллективно решили, что с этого момента будем держать ухо востро. Таньку срочно требовалось возвращать на ее прежнее рабочее место, а мне... мне необходимо было выйти из офиса ровно в семнадцать часов с минимальными моральными потерями.

- Рад вас видеть, дамы, - выдал Морозов, проходя мимо нас, отчего мы открыли параллельно рты и хлопнули ресницами.

- Здравствуйте, - выдохнув полной грудью, подала голос Катка, а то молчание затягивалось, потому что каждый из четверки таращился друг на друга.

- Отлично выглядите, Катерина Владимировна.

Что это - парад планет? Или наш босс окончательно возмнил себя офисным секс-символом, и теперь гордо разбрасывается флюидами?!

- Ты точно ничего ему в кофе не подсыпала? - прошипела

мне ухо Катька, притянув к себе за локоть.

- С ума сошла?! - присвистнула я, испуганно взглянув на Таньку.

Та скрестила руки на груди и гордо посматривала на нас с высоты своего роста. Что творилось у нее в голове в этот момент - тайна за семью печатями, и я не уверена, что хотела бы знать, о чем она думает.

Скорее всего, там мало приятного для меня, но как теперь донести до Татьяны, что я тоже пострадавшая в этой ситуации, и уводить Романа Дмитриевича у нее из-под носа в мои планы не входило. Скажу больше: он вообще меня не привлекал, как мужчина. Не мой типаж. Да, симпатичный, умный и харизматичный, но... слишком идеальный, наверное. Кажется, мне по душе больше спокойные раздолбаи.

- Тогда чего он такой возбужденный?! - хмыкнула Катерина, потеряв переносицу указательным пальцем.

- Откуда мне знать, я с ним не живу, а вот некоторые должны быть в курсе, - фыркнула я, просверлив Таньку взглядом. - Кстати, пресс у него ничего такой, прям хоть сейчас на обложку спортивного журнала.

Девочки переглянулись и разом насупились, кажется, они окончательно запутались, а во мне закипела злость и обида. Внутри я понимала, что не стоит давить на больное, но сама мысль о том, что подружки могли подумать, будто мне нужен босс, уже огорчала.

- Сколько дают за убийство в состоянии аффекта? - про-

бурчала Танька, покосившись в сторону.

- У меня есть наказание получше для нее, - судя по взгляду, Катька придумала месть изощреннее.

Ее губы растянулись в улыбке, и это выражение лица не предвещало ничего хорошего. Что она там задумала - я могла только догадываться.

- Ты ж пацифист, - напомнила я ей, делая на всякий случай шаг назад.

- Не спеши выбрасывать белый флаг, - подмигнула она мне, - думается, Роман Дмитриевич решил либо нас рассорить, либо что-то еще.

- Кать, у Морозова там дел неувпоровот, вряд ли он будет лезть в женские дразги. И вообще, Таня, заканчивай уже трогать его и целовать исподтишка. Соберись, тряпка, - повысила я голос, - и пригласи на свидание этого монстра.

Донская моргнула пару раз, икнула и, поправляя волосы, вскинула подбородок. Вот такая Танька мне нравилась больше. Ни понурого взгляда, ни тени сомнения в своих силах. И пусть эта уверенность мимолетна, пусть через несколько минут она снова начнет маяться и считать себя недостойной внимания Морозова, но сейчас, в эту секунду она знала, что сможет обуздать этого жеребца.

- Как Сашка? - решила все-таки сменить тему Катерина, медленно двигаясь по коридору.

Я плелась рядом и томно вздыхала, не решая признаться подружке, что Кириллов произвел впечатление, конечно. Но

все было слишком сложно. Мы разные, у нас мало точек соприкосновения. К тому же его спокойствие меня порой бесило, я-то привыкла жить на эмоциональной волне, а в Сашке зрело рациональное зерно. Я пыталась взвешивать слова в его присутствии, поэтому временами выглядела так, будто проваливалась в себя, впадала в транс и, вообще, терялась в трех соснах. К тому же никак не могла забыть сцену знакомства с мамой и предстоящую встречу с родственниками. Голова от этого готова была расколоться, как кокосовый орех. Хотелось спрятаться в шкаф и сидеть там, в полутьме до лучших времен.

- Нормально он. Веселый, милый... - пожала я плечами, надеясь отделаться общими фразами.

- Он тебе понравился, - утвердительно закивала Катька, словно знала, что творится в моей душе.

- Я дружу только с теми, кто мне априори нравится.

- Ну, конечно, - засмеялась она, - давай слово «влюбленность» завуалируем дружбой, если тебе так проще говорить о своих чувствах.

- Кать, какие чувства?! - замотала я головой. - Мы два дня, как встретились.

- А до этого полтора года общались по средствам связи, - уточнила она, - кстати, благодаря мне.

- Да уж, - выдохнула я, вспоминая, как произошло наше знакомство с Кирилловым.

Катька умеет находить приключения и для себя, и для

окружающих. Будто все было вчера, так отчетливо запомнился тот вечер в кафе.

За окном падал снег пушистыми хлопьями, словно кто-то сбрасывал сверху белоснежные перья, они медленно опускались на холодный асфальт, а в витринах сверкали огни. Город жил в предвкушении праздника. Гирлянды, лампочки, улыбки на лицах прохожих, и аромат елей, кажется, царил в воздухе повсеместно. У Катьки в ту зиму на личном фронте было затишье, у меня все, как обычно. Разговоры о работе медленно перетекли в иную плоскость и, когда симпатичный официант принес нам счет, у подружки созрела гениальная идея в голове. Не знаю, что ее натолкнуло на это, возможно, сумма в чеке, но Катька, мило улыбнувшись, достала мобильный и наобум набрала цифры, добавив в качестве последних четырех именно те, что были в счете. Удивительно, но ей ответили, и она, недолго думая, всунула телефон мне в руки. Вот так вот и началось наше знакомство.

Поначалу было ужасно стыдно, ведь парень мог подумать, что угодно. Например, что я не дружу с головой и состою на учете в психиатрическом диспансере. Но время шло, звонки заменяли сообщения в сети, потом на очередь пришел скайп, и вот спустя долгих полтора года, мы встретились с Сашей.

Воспоминания напоминали карусель, и вместо того, чтобы работать, я сидела в приемной и таращилась в стену напротив, улыбаясь без причины. На душе было тепло, будто лучи апрельского солнца проникали в самое сердце.

На мгновение перед глазами возник образ Кириллова. Его улыбка кружила голову, этот въедливый аромат туалетной воды вызывал мурашки, и хотелось бежать подальше от этого наваждения.

- Мы всего лишь друзья, - произнесла я, словно мантру фразу, заученную до зубов. - Друзья и не более, - а рука сама потянулась к мобильному, чтобы написать элементарное: «Я по тебе соскучилась».

Глава 6

Кажется, этот город никогда не уставал. Толпы туристов, вечная беготня и суeta вокруг, гул, завывание сирен и гудки клаксонов. Все это стало неотъемлемой частью моей жизни. Я привыкла засыпать и просыпаться под шум автомобильных двигателей и видеть солнце сквозь смог. Временами ментально ощущалось, как выхлопные газы проникают под кожу, смешиваясь с кровотоком.

Солнечные лучи просачивались сквозь вертикальные жалюзи, играя на стенах бликами. Я наблюдала, как меняется узор и ждала момента, чтобы выпорхнуть из офиса в весенний воздух. Закутаться в него, позволив себе щедрость, побыть самой собой. Не волноваться по пустякам, не бояться поднять глаза на окружающих. Дышать свободно и легко.

За пять минут до окончания рабочего дня Сашка прислал сообщение. И теперь мне одновременно хотелось оказаться по ту сторону нашего бизнес-центра и в то же время колени слегка подрагивали. Странное ощущение невесомости смешивалось с трепетом. Будто мне предстояло шагнуть с обрыва в манящую пучину внизу. Кириллов - он, как море. Безбрежное, пенное, приковывающее взор, заставляющее наблюдать за белоснежными барашками на поверхности.

Наконец-то стрелки показали нужное время, и я, подхватив сумку, выскочила наружу. Ветер тут же разметал по плечам волосы, а я, стоя на ступеньках, пыталась отыскать глазами Сашку. Не сразу обратила внимание на парня в кожаной куртке и со шлемом в руке. И только, когда он кивнул, я сообразила, что это Кириллов.

Бог мой! Он точно сошел с ума, и хочет определенно довести меня до полуобморочного состояния.

- Привет, - чмокнул он меня в щеку, - отлично выглядишь, только чего у тебя взгляд испуганной лани?

- Даже и не думай, - процедила я, оглядываясь по сторонам.

Нетрудно было догадаться, что я пыталась там отыскать, конечно же, мотоцикл. Не просто же так Сашка вырядился, и шлем прихватил явно не на случай метеоритного дождя.

- Трусиха, - присвистнул он, положив руку мне на плечо.

- Еще чего. Не трусиха, а здравомыслящий человек, - подняла я палец вверх, но руку его не скинула.

Этот груз был приятен, чего уж там скрывать, хотя опять же, Кириллов это мог сделать просто так. А я уж как всегда надумала, вот все-таки гены пальцем не раздавишь. Вся в мамочку пошла!

- Ну, как хочешь, - пожал он плечами, - тогда я позову, пожалуй, вон ту блондинку, - перевел он взгляд в сторону.

Я тоже повернулась и уткнулась в Катку. Она, словно лесная нимфа, спускалась по ступенькам. Ее волосы перелива-

лись под солнцем и походили на настоящее золото. Красота.

Мне ж оставалось прикусить нижнюю губу, с печалью глядя на подружку. Нет, это была не зависть, но в глазах Кириллова проскочило любопытство, и я его понимала. Сама ж залюбовалась, а в нем явно проснулся инстинкт охотника. Все читалось во взгляде, в том, как он расправил плечи. И, наверное, на долю секунды вообще забыл, что я стою рядом.

- Не боишься зубы поломать? - ничего умного не придумав, выдала я.

- Варя, - засмеялся Сашка, мигом переключившись на меня, - ты такая милая, когда начинаешь ревновать.

Я хотела рассмеяться в первое мгновение, но лишь открыла рот от возмущения и несправедливости этого мира.

- Да расслабься, - добавил он, - я пошутил. Ты всегда очаровательна, даже когда сонная и со скворечником на голове.

- Ты мастер комплиментов, - фыркнула я в ответ.

- Точно, поэтому их и не делаю никому.

- Саш, серьезно, хочешь познакомиться с этой девушкой? - следуя за Кирилловым, который тащил меня черт знает куда, все же поинтересовалась я.

- Зачем? - обернулся он, замедляя шаг.

- Она тебе понравилась. Такое от женских глаз не скроется. Мы чувствуем, когда в мужчине просыпается интерес.

Сашка хмыкнул и продолжил наше пешее путешествие по брусчатке тротуара.

- Плохо ты, Варя, чувствуешь, - пробурчал он, но сделал

это так, что я все-таки смогла расслышать.

Рядом проехал автомобиль, сбрасывая скорость, и буквально через несколько метров остановился. Стекло со стороны пассажира опустилось, и я вздрогнула, заметив в машине Романа Дмитриевича. Сквозь затемненные стекла очков он внимательно разглядывал нас с Сашкой. Я крепче вцепилась в руку Кириллова, будто кто-то собирался меня силой отрывать от него. И оставалось лишь мысленно подгонять моего приятеля, чтобы быстрее добраться уже до байка. Спрятаться от взгляда Морозова, тем более, что любопытство последнего мне искренне не нравилось.

- Варвара, - окликнул он все же меня, выходя из машины.

- Черт, - выругалась я шепотом, остановившись, как вкопанная.

Наверное, в ту минуту взгляд у меня был бешенный, в принципе, как и пульс. Вот уж знакомить этих мужчин между собой в мои планы не входило. Они из разных миров, к тому же Кириллов не питал добрых чувств к Роману, и вряд ли обрадуется перспективе быть представленным моему начальнику.

- Да, Роман Дмитриевич? - натянув приветливую улыбку, произнесла я на выдохе.

- Вас подвести? - ехидно поинтересовался он, окидывая моего спутника пренебрежительным взглядом. - А то на каблуках, да пешком...- развел Роман руками, - это не очень удобно.

- А вы такой спец? - не удержался Сашка.

И мне показалось, что я услышала хруст зубов Кириллова, так плотно он сжал челюсть, притягивая меня ближе к себе.

Промолчать?! Сделать вид, что не расслышала или мило улыбнуться?! На самом деле хотелось кричать и топать ногами, обхватив виски ладонями. Они совсем сошли с ума?! Что за ребячество?!

Нет, с Морозовым точно стоит поговорить и попытаться его понять. Потому что в это мгновение мне было совершенно не ясно, чего он добивается. Ехал бы своей дорогой, а если ему уж так хочется побыть добрым самаритянином, тогда мог предложить свою помощь Тане, она б не отказалась и долго бы потом благодарила Романа Дмитриевича.

Мне ж его помощь почему-то вышла боком. Сашка испепелял взглядом Морозова, и будь начальник чуть скромнее, то у моих ног бы давно лежала кучка пепла. Но Роман лишь хитро прищурился, не переставая улыбаться.

- Пусть девушка сама решит! - обольстительным голосом промолвил он, а я пуще прежнего захотела бежать.

- Нет, Роман Дмитриевич, - замотала я головой, не понимая, то ли волнение берет верх, то ли мир просто закружился перед глазами, как сбесившаяся карусель.

- Как хотите, - пожал Морозов плечами и желал, видимо, что-то еще добавить, но Сашка его опередил.

- Свою девушку я в силах доставить домой самостоятельно, - при этом Кириллов горячими губами коснулся моего

виска, а меня словно пробило током.

Дикие импульсы пронеслись по телу, заставляя все внутри трепетать. Может это и есть те самые бабочки, о которых пишут в любовных романах?! Не знаю, я раньше никогда подобного не испытывала, и в это мгновение вообще слабо соображала, потому что мыслями цеплялась не за внешний мир, а за то, что творилось в душе. А там был хаос. Самый настоящий, порой казалось, что первозданный. Когда, несомненно, из беспорядка должно получиться что-то цельное и неделимое.

- Не знал, что у Варвары имеется парень, может и свадьба не за горами? - ляпнул Морозов, криво усмехнувшись.

От его слов я едва не поперхнулась слюной, но постаралась держать марку.

- Только после вас, Роман Дмитриевич, - ласково произнесла я в итоге, не сводя взгляда с начальника.

Тот поменялся в лице. Огонек разом потух, а улыбку, будто замки из песка, смыло волной. Кажется, стоило промолчать, но пристальное внимание Морозова раздражало, чего он, вообще, вздумал лезть в мою личную жизнь, пусть занимается своей.

Несколько секунд Роман рассматривал носы своих начищенных ботинок, а потом, театрально поклонившись, вернулся к своему автомобилю. Однако Кириллова все не отпускало странное чувство негодования. Сашка провожал взглядом его автомобиль, пока он не исчез из зоны видимости, а я

все это время стояла молча и старалась вообще прикинуться ветошью.

- А ты еще интересовалась, почему он мне не нравится, - выдохнул Кириллов, решив все-таки возобновить наше путешествие. - Не люблю выскочек, и, вообще, он тебе не подходит, - резюмировал Сашка в конце.

- Это еще почему? - хмыкнула я, останавливаясь.

Теперь уж и мне стало любопытно, какого собственного за меня кто-то принялся все решать.

Саша улыбнулся, вновь демонстрируя очаровательные ямочки, и почесал макушку. После чего развел руками, видимо, не находя слов, но в итоге все-таки произнес:

- Наверное, потому что твоя мама считает, что мы пара. И как ты будешь объяснять тете Нине все?!

- О, Господи, - простонала я, закатывая глаза. - Саша, ты вот сейчас шутишь или серьезно говоришь?! Меньше всего я думала об этом, если честно. Мне даже представлять не хочется, как пройдет семейный ужин, и если мама принялась уже выбирать распашонки нашим будущим детям, то... - развела я руками.

- То не все так уж и плохо, - подытожил Кириллов, непонятно чему радуясь, а у меня закрались мысли, что Саша пребывает с моей мамой на одной волне.

Надеюсь такой пофигизм не передается воздушно-капельным путем. Кто-то ведь должен оставаться в своем уме, иначе можно наворотить таких дел, что потом вовек не разгре-

сти. К тому же думать мне надо совершенно о других вещах, например, записаться на курсы кондитерского дела для начала, если уж эту мечту я лелею в душе несколько лет.

- Как день прошел, есть успехи?

- Нет, - пробурчал Кириллов, отдавая мне шлем. - Завтра вновь пойду обивать пороги, еще мне нужно отыскать какой-нибудь гараж, где можно репетировать.

- Гараж...- задумалась я.

Был у меня вариант, но тогда придется обращаться к Катерине, а после того, как Сашка смотрел на нее, словно ребенок на эскимо, я уже и не знала стоит ли оказывать помощь или лучше промолчать. Но ведь дружба - это не только название сыра. Это гораздо больше, и, наверное, если я пропущу Сашкины слова мимо ушей, то и друг из меня будет никакой. К тому же не факт, что она вообще ему по зубам, скорее Катерина начнет подкалывать Кириллова, доводя того до нервного тика.

Сумятица внутри давила в полную силу, заставляя теряться в лабиринтах и выбирать. Дружба или чувство, что возможно мое вскоре перейдет в другие руки. Хотя какой он мой-то? Номинально всего лишь. Это не считается.

- Подружка в гараже отца хранит соленья, может быть место тебе найдется среди мешков картошки и ящиков. Только ездить на репетиции придется за МКАД.

- С тобой хоть на край света, - приобняв меня, выдохнул Сашка.

- Болтун, - не смогла сдержать я смех, замечая перед собой железного красавца.

Плавные линии, немного агрессивный вид в сочетании металла и красного пластика заставлял расширяться зрачки, так хотелось все рассмотреть и потрогать. И параллельно окутывал страх, что вскоре мне предстоит с ветерком прокатиться на байке. Конечно, впереди будет Сашка, а я всего лишь за его крепкой и надежной спиной, но все равно...

Трепет, волнение и азарт, теперь, кажется, мы понимали с Сашей друг друга. Две страсти, две мечты, и байк, на котором можно улететь к звездам, разорвав весенний воздух надвигающейся ночи.

- Только сильно не гони, пожалуйста, - вцепляясь дрожащими пальцами в куртку Кириллова, прохрипела я.

Сашка выдал мне шлем, а я буквально выросла в моего друга, так крепко обхватив его руками. В узкой юбке было не очень удобно, но в этот момент мне было плевать. Я летела, летела навстречу ветру, растворялась в этом городе, ощущая тепло тела Кириллова. Я парила над облаками, ловя каждое движение, становясь птицей. И уже было все равно, что будет завтра. Сегодня, сейчас мы были рядом, мы чувствовали друг друга, мы двигались навстречу нашим желаниям.

Полночи я размышляла над словами Сашки, взвешивала все, и в конечном итоге в пять утра мои нервы лопнули, как гитарная струна. Я набрала номер Катьки, зная, что этот жаворонок уже всю навводит марафет и не будет бубнить

недовольно в трубку, кто это посмел беспокоить ее сиятельство в такой час.

- Соколова, - выдохнула Катя, - у тебя через стену такой мужик, а ты вместо того, чтобы ему завтрак в постель, мне звонишь. Что стряслось? - голос подруги звучал с укором, а мне вдруг стало немного обидно.

Почему все меня пытаются подтолкнуть к Кириллову?! Как будто я слепая и безмозглая, что сама не могу сделать первый шаг. Да может я не хочу этого делать, может мне и так комфортно жить.

- Нужна твоя помощь, - стараясь успокоиться, произнесла я.

- Кому именно: тебе или ему? - хихикнула Катька.

- Саше негде репетировать, вот я и подумала, а не сдашь ли ты нам отцовский гараж в аренду.

Катька чем-то зашуршала, а я томила, ожидая ее ответа. На миг мне даже показалось, что, возможно, я не и расстроюсь, если она откажет. На душе почему-то было беспокойно, словно некто со стороны наблюдал за мной. Я оглядывалась, елозила на постели, натягивая одеяло до самого подбородка, даже на цыпочках подошла к двери и выглянула в коридор. Сашка спал, мирно посапывая, свесив руку с дивана. Бедный Кириллов, моя софа явно была ему мала, и как он только умудрялся выспаться и выглядеть бодро, лежа в позе, которой бы позавидовали мастера йоги.

- Ну, если вам, - выделила Катя последнее слово, - то без

вопросов. Ключи принесу на работу, вечером можете начинать, только не знаю, будет ли вам там удобно, - засмеялась подружка, явно на что-то намекая.

- Мы не привередливые, - кивнула я, будто она могла меня видеть на расстоянии.

- Нет, - вдруг выдала Катька, - пожалуй, заеду к вам с утра. Сил нет, как хочется познакомиться с этим мачо.

- Кать, - жалобно простонала я, - может не стоит?! Давай в другой раз познакомишься.

- Соколова, - серьезным тоном начала подруга, - ты ж сама говоришь постоянно, что вы все лишь друзья, ну?

- Говорю, - согласилась в ответ, а что мне еще надо было сказать?!

Мы все люди свободные, не обременены браком, отношениями, так почему бы Катьке и не познакомиться с Кирилловым, тем более, она ему вчера приглянулась. Только все равно внутри душила толстая вредная жаба, которая готова была взобраться на плечи и орать во все горло, что это «мое».

Часы показывали начало шестого, лечь уже не было смысла, да к тому же, кто накормит этого горемычного завтраком, кроме меня. Сам он скорее спалит квартиру, но ничего не приготовит.

Пробираясь на кухню, я старалась не смотреть в сторону постели, где, сбросив одеяло, лежал Саша. Старалась, но это было сильнее меня. И свое любопытство, я пыталась объяснить вполне логически. Замерев на мгновение, я поджала

пальцы ног, понимая, что заливаюсь румянцем. Щеки пылали от смущения, а взгляд сложно было оторвать от широкой спины.

Прикусив губу, чтобы не издать посторонний звук, а в частности вдох сожаления, что нельзя трогать чужое, я на секунду зажмурилась до белых мушек перед глазами. Мысленно досчитав до трех, распахнула ресницы и уперлась взглядом в лицо Кириллова. Этот жук лежал и довольно улыбался, радуясь тому, что вогнал меня в краску.

- Варя, - довольно промурлыкал Сашка, - мне нравится начинать утро - вот так, но...

- Что но? - нахмурила я брови, чувствуя, что он сейчас снова своими словами заставит меня терять землю под ногами.

- Ты либо оденься, либо вообще все...- улыбнулся он, опуская глаза.

И вот тут до меня дошло, чему предназначался его взгляд мартовского кота... Да елки-палки, ну вот, что Кириллов теперь обо мне подумает? Что я специально хочу его соблазнить? Нет, Саша, просто я дура забывчивая. Так бывает, когда привыкаешь жить одна и расхаживать по дому в чем заблагорассудится.

Кажется, время для меня замерло, земной шар перестал вертеться, а солнце потускнело. Сначала захотелось провалиться, потом заплакать, а в конце рассмеяться своей невнимательности. То есть я додумалась спать под пуховым оде-

ялом весной, а вот натянуть пижамные шорты с утра - нет. Черт, черт, черт! Ну хорошо уже, то что отдельные предметы одежды на мне все же имелись, а если постараться, то, наверное, чем-то можно прикрыть белые трусики.

- Шорты с тугой резинкой, - зачем-то озвучила я истину, - а ужин был плотным.

Сашка кивнул, продолжая посмеиваться, практически уткнувшись носом в подушку. Господи, слышала бы меня сейчас моя мама, она б точно покачала головой и заявила, что ее псы и то отличаются большей сообразительностью.

- Не стоит оправдываться, - наконец-то произнес Кириллов, переворачиваясь на спину.

Закинув руки за голову, он принялся смеяться в голос, в то время, как я попыталась натянуть майку хотя бы до середины бедра.

- Тебе не стыдно? - пробурчала я, ощущая, как предают меня мои голосовые связки.

Его смех был настолько заразительным, что я еле сдерживалась, чтобы не поддаться порыву и тоже не начать хохотать.

- Ну тебе же нет, почему должно быть мне?! К тому же у тебя красивые ноги, ровные.

- Завязывай с комплиментами, скоро к нам приедет та блондинка с ключами.

- Ключами? - разом посерьезнел мой друг.

- Ты ж сам спрашивал про гараж, так что - вуаля. Топай умываться, а я пока приготовлю завтрак.

Сашка мигом вскочил с софы, и я даже не успела сообразить, как очутилась в его руках. Он с легкостью атлета поднял меня и принялся кружить, напрочь забыв, что еще пять минут назад потешался надо мной, будто я клоун в цирке. С испуга я вцепилась пальцами в его плечи, ощущая жар кожи, и сердце забилося, как сумасшедшее. Внутри все переворачивалось, и сложно было понять, то ли от того, что он так близко, то ли всему виной боязнь высоты.

- Поставь откуда взял, - процедила ему на ухо, буквально вжавшись в мощную грудь Сашки.

- А то, что? - с вызовом спросил он, а в его глазах отразилось, как черти подкидывают в котел дровишки.

- Потом будем жалеть, Саш.

Глава 7

И как противостоять, когда объект твоей симпатии смотрит вот таким взглядом? Как не броситься в омут этих глаз, не потерять себя, отодвигая на второй план свои мечты. Как удержать на плечах голову, которая, кажется, совершенно отказывалась думать.

В воздухе слишком сладко пахло весной, и апрель за окном вносил коррективы в мою размеренную жизнь. Рядом с Кирилловым пульс учащался, я постоянно взвешивала слова, боясь показаться дурой. По сути, медленно, но верно я переставала быть собой, потому что не нарочно, но начинала с ним флиртовать. А этого допустить никак было нельзя. Мне не хотелось портить дружбу, терять надежное плечо, ведь ничего хорошего не выйдет, если поддаться сиюминутному порыву.

- Саш, что ты хочешь на завтрак? - пришлось нарушить молчание, потому что больше тонуть в его омуте глаз я не могла.

Мне не хватало кислорода, а тщетные попытки удержаться на поверхности лишь усугубляли все. Срочно требовалось сменить локацию и выйти из зоны комфорта. В его руках было тепло и приятно, но греховная грань слишком тонка.

Кириллов пожал плечами, скользнув ладонью по моему

позвоночнику. Критически близко, просто нереально, когда двое дышат в унисон, слушая стук сердец друг друга. Бежать... Голос разума надрывался, взывая к совести. Он умолял не ломать жизнь ни себе, ни Сашке. Я старалась, честно, очень старалась, и, кажется, у меня это худо-бедно, но получалось.

- Мне все равно, - улыбнулся он, - чем меньше посуды испачкается, тем лучше.

- Конечно, - фыркнула я, - мыть-то ее тебе.

Сашка рассмеялся, но было заметно, что вся его радость - это такая же попытка вернуть все на круги своя. И, пожалуй, это даже хорошо, что вскоре нас посетит Катька.

- Тогда в душ, - скомандовала я, - а мне туда, - уточнила на всякий случай, указав пальцем в сторону кухни, а то мало ли, вдруг Сашка снова все поймет неправильно.

Кириллов развернулся, будто на плацу, не спуская меня с рук, и донес до места назначения. Я б, конечно, предпочла спальню, ну в том плане, что мне бы не мешало переодеться, о чем и сообщила Саше. Но он лишь цокнул языком, а я залилась краской, проклиная свой длинный язык. И учитывая близость Кириллова, лишний момент рядом с ним равнялся пытке.

Пока он принимал водные процедуры, я все же успела и переодеться, и замешать тесто, поэтому завтрак вышел сытным и ароматным. Блинчики со свежими ягодами, которые напоминали разноцветные бусины, были сметены в рекорд-

ные сроки и, когда наши животы стали напоминать дирижабли, в дверь постучали. Я нехотя выкатилась из-за стола, чувствуя, что, пожалуй, на еду в ближайшее время смотреть не готова, и прошлепала в коридор.

- Ммм, - приняухалась Катька первым делом, войдя в квартиру. - Мне, надеюсь, оставили?

- Ты б собиралась дольше, тогда бы и к ужину успела, - прижалась я спиной к стене, наблюдая, как подружка шустро скидывает туфли на шпильках.

Всегда поражалась ее умению дефелировать на таких каблуках, меня хватало на пару метров, а потом либо встреча с асфальтом, либо полусогнутые колени.

- Нравятся? - выдала Катька, - могу подарить.

- Чтоб завтрашний день мне встретить в травмпункте?! - озадачила я ее.

Подружка почесала лоб, нахмутив брови, кажется, подобный расклад ее не вдохновлял. Конечно, на ком она тогда будет оттачивать свое остроумие?! На Донской? Нет уж, у Таньки и так проблем по горло!

- Нельзя быть пессимисткой. И вообще, где эта сладость двухметровая? - совершенно не стесняясь, выдала Катька, грациозно проходя вглубь квартиры.

Уж не знаю, услышал ли Сашка, как его назвала моя подружка, или просто настроение у него было отличное в это утро, но довольная улыбка на мужском лице, кажется, могла озарить весь мир. Он сверкал, как новенький рубль, безза-

ботно листая журнал. При этом напрягая мускулы, будто в его руках не кусок макулатуры, а гантели весом в пять килограмм. Одним словом - красовался и набивал себе цену.

- Ого, - замерев посреди гостиной, практически шепотом произнесла Катерина.

Сашка повернул голову, улыбнувшись широко, и пристально принялся ее рассматривать.

- Варя, - одними губами промолвила моя подружка, - ты уже нарушила целибат?

Я кашлянула, стараясь заглушить ее слова. Искренне хотелось надеяться, что Кириллов не услышал последнюю фразу, но, видимо, на слух он не жаловался, потому что, опустив взгляд в пол, хмыкнул в кулак. Треснуть бы их двоих шумовкой по голове, одного за то, чтобы прекратил вести себя так, будто все в порядке вещей, а вторую для профилактики.

- Кать, - процедила я, стараясь беззаботно улыбаться, - кажется, ты на диете, и большое количество сладкого навредит твоей фигуре.

- К черту талию, - продолжая пялиться плотоядно на Кириллова, прошипела Катька, - иногда можно позволить себе лишнего, главное не на ночь.

- Мне позвонить Морозову и предупредить, что ты задержишься? - закатывая глаза и сжимая кулаки, поинтересовалась я.

Кстати, держаться было тяжело, но я старалась не подавать вида, что мне не нравится тот взгляд, которым подружка ода-

ривала Сашку. Она буквально сканировала его, задерживаясь на стратегически важных участках, а я сходила с ума, кусая губы.

Фамилия начальника все же произвела впечатление на Катю, она, будто встрепелулась и тут же сделала шаг в сторону Саши.

- Эта Катерина, - выдохнула я, встав между ними.

- Александр, - протянул ладонь мой друг, кивнув головой. - Приятно познакомиться, Катя, вообще, всегда приятно, когда дело касается красивых девушек, - произнес он так, что мне показалось, будто поблизости кто-то разлил варенье. Очень уж приторно стало, назойливый аромат красных ягод ударил по рецепторам, и захотелось срочно сделать глоток воды.

Катка отблагодарила его умопомрачительной улыбкой, взмахнув пару раз скромно ресницами. В общем, продемонстрировала кротость, ум и красоту.

- Саша, - на мгновение оглядевшись, произнесла Катя: - А что Вы делаете сегодня вечером?

Я икнула от ее этого «Вы», а потом еле удержалась, чтобы не начать рвать на себе волосы. Сашка удивился не меньше моего, потому, наверное, мазнул по мне взглядом, словно ища ответ на вопрос. Я постаралась абстрагироваться на минуту, словно меня здесь нет, потому что чувствовала себя, действительно, третьей лишней. И вообще я напоминала собаку на сене: ни себе ни людям. Но эгоисткой быть не хоте-

лось, раз уж сама добровольно сделала шаг назад, а у ребят... Из них вышла бы неплохая пара.

Звуки казались запредельно громкими, посторонние разговоры раздражали, а толпа, обступившая со всех сторон в вагоне, искренне бесила. И я в глубине души понимала, что окружающие ни в чем не виноваты. Нет их вины в том, что утро мое оказалось провальным, солнце над головой не такое уж и яркое, а я вообще повела себя, как последняя дура. Мама бы не одобрила, еще бы и добавила от себя, про идиотизм и заторможенность. Да, я -неудачница. Нерешительная и наивная, где не надо. Но переделывать себя поздно, и жизнь назад, как кинолентку не отмотать.

Фантазия рисовала картинки, подходящие под возрастной ценз восемнадцать плюс, а я прикусила нижнюю губу, чтобы не дать слабину. Нельзя раскисать, нельзя плакать, тем более в метро, незачем пугать посторонних.

Телефон завибрировал в сумке, но я его проигнорировала, наверное, звонил Сашка. Хм... как-то слишком быстро он освободился. Зная Катерину, можно с легкостью утверждать, что от моей подружки так просто никто еще не уходил. И если Катя берется за кого-то, то часом не отделаться. Не знаю, что там начало твориться после того, как я выскочила на лестничную площадку, махнув на прощание рукой, и, придумывая на ходу что-то невнятное, лишь бы подальше от них. Не было у меня сил находиться между двух огней, не хотела я попасть под перекрестные выстрелы.

В глазах Кати отчетливо читался интерес к моему другу, а в его... в его было столько всего, словно дело имеешь с винегретом. Я понимала, что не готова бродить по чужому бурелому чувств и эмоций, потому что в собственной душе творилось нечто невероятное.

Войдя в офис, я попыталась «переключиться», отпустить ситуацию, освободить голову. Да вот только выходило все не очень. Периодически внутренний демон нашептывал, что неплохо бы позвонить Сашке, и как бы между делом поинтересоваться его планами на день. Помнится, он собирался репетировать. Надеюсь, Катя все же не забудет подарить ему не только порцию удовольствия, но и ключи.

В голове тысячи мыслей напоминали рой, я никак не могла сосредоточиться, поэтому все валилось из рук. Принтер зажевал бумагу, гелевые чернила вытекли на белую блузку, оставив пятно, которое наверняка было видно из космоса, автоматические двери в столовую мне прищемили косу, и вишенкой на торте стало то, что я пролила кофе на пиджак Морозова. При том, что в ту минуту в этом самом пиджаке был сам Роман Дмитриевич.

- Варвара, - покачал он головой, скрипнув зубами.

Босс очень старался выглядеть адекватным и не начать материться, как сапожник, а я лишь закатила глаза, приходя к выводу, что лучше бы этот день мне провести в каком-нибудь бункере.

- Что с тобой сегодня происходит? Ты встала не с той но-

ги? Или твой парень не дал тебе выспаться?! - ехидно поинтересовался Морозов.

- Луна в Козероге тому виной, - пожала я плечами, стараясь дышать ровнее.

Кофейное пятно медленно расплывалось на дорогой ткани пиджака, а я мысленно уже подсчитывала, сколько должна буду за химчистку.

- Теперь это так называется, значит?! - улыбнулся Роман, сменив гнев на милость. - Ты не заболела? Не нравится мне твой вид.

- Ну, уж какая получилась у родителей, - огрызнулась я, желая уже услышать приговор от босса и вернуться на свое рабочее место.

- Так, стоп, Варвара, - поднял он руки вверх. - Похоже тебе необходим выходной.

Вот тут пришла моя очередь удивляться. Выходной? Он это серьезно? Да у него к зубному, чтобы отпроситься, нужно бить челом недели две до, а тут сам намекает на отгул!

- Может не стоит? - пискнула я робко, боясь даже предположить, чем может обернуться вот такой внеплановый отдых.

- В три часа приедут из главного офиса, и я не уверен, что будь ты на месте, и все пройдет нормально. Мне бы не хотелось, чтобы мой секретарь учинил диверсию. Так что встретимся, пожалуй, в понедельник.

- Роман Дмитриевич, это шутка? Три дня отдыха?! - я не

верила своим ушам, но уже строила планы, как проведу эти деньки.

Хотя чего там строить, если учесть, что послезавтра приезжают родители. Черт! Родители! Они же думают, что мы с Кирилловым...

Наверное, меня перекосило в тот момент, потому что Роман Дмитриевич чуть ли не силком вытолкнул меня в приемную, убеждая, что мое отсутствие тождественно спокойствию в офисе. Я для проформы, конечно же, поупиралась, но в душе ликовала, планируя набег на продуктовый магазин.

- Варя, - неожиданно спокойно произнес он, - я позвоню вечером.

- Зачем? - хлопнула я глазами, стоя посреди приемной взъерошенная и с кляксой на груди от чернил.

- Мне так хочется, - улыбнулся он, сделав шаг ко мне.

Мой встревоженный взгляд заметался по помещению, и, кажется, я едва не взвыла, когда Морозов оказался слишком близко. Его широкие ладони коснулись моих плеч, заставляя вздрогнуть и на секунду зажмуриться от страха. Я боялась, сама не знаю, чего именно, может быть Романа Дмитриевича, может собственное сердце, которое вдруг решило возмутиться на действия босса и теперь слишком громко стучало, будто протестуя. А может я боялась себя... того, что мне это не нужно. Ведь у меня в мечтах: кондитерская школа, учеба... Саша.

Он слишком долго держал меня в плену своих рук. Минуты тянулись, как жвачка, а я старалась не дышать. Волнение перемешку с диким желанием произвести автозамену, и на место Романа поставить другого человека. Человека, который мне ближе, понятнее, роднее. Хотя насчет «понятнее» это я, пожалуй, погорячилась. Но душа тянулась именно к Кириллову, рядом с ним мир казался добрее, чище, а я сама себе лучше. С Морозовым было иначе. Четкое понимание, что мы из разных миров, и зачем ему это все, для чего?! Эксперименты, примерка чужого пальто?! Его мир - он другой, сложнее, заковыристее, пафоснее. В моем живут ароматы выпечки, приправы и техники, в его - бумаги, переговоры, вечная волокита. Пожалуй, нам действительно не по пути!

- Варя, - медленно произнес он, словно пробуя мое имя на вкус.

- Роман Дмитриевич, - эхом ответила я, хлопнув ресницами.

- Пожалуй, к дьяволу вечер, - свел Морозов брови к переносице, словно высчитывая коэффициент многочлена.

Выражение его лица мне не нравилось, не в том смысле, что Роман был не привлекательным, нет, он очень даже милый. Но вот его взгляд не сулил ничего хорошего, и я оказалась права...

Морозов коснулся моих губ своими, а я ощутила лишь приторную сладость. Ощущение, будто передо мной поставили огромный торт с кремовыми розочками и приказали

съесть до единой крошки. Нежно, но в то же время слишком тяжело. И как бы он ни старался увлечь меня, кружась в этом сбивающим с ног порыве, я боялась сделать что-то не так. Он был аккуратен и одновременно настойчив. Кажется, Роман сам получал удовольствие и желал разделить его со мной. Жаль, конечно, только я ненавижу розочки на торте! Не мое это, и Морозов не мой человек. Он не получил того, чего желал, не ощутил от меня отдачи.

- Варька, что я тебе сейчас расскажу, - раздался звук голоса Донской, словно градина размером с кирпич в жаркий полдень приземлилась на макушку. Эффект был почти таким же.

Я лишь отшатнулась в сторону, вытянув руки вперед. Опустила голову, уставившись в пол. Мне срочно нужно было найти эту точку опоры, чтобы не убежать с позором прочь.

Усталость и апатия царили в душе. И кричать бы во все горло, топтать ногами или кататься по полу, как маленький ребенок, которому не купили игрушку, но нет, в двадцать три это будет выглядеть нелепо.

- Извините, - промямлила она, понимая, что явилась слегка не вовремя.

- Татьяна? - удивился Морозов, будто бы ожидал увидеть полярного медведя вместо своей бывшей секретарши.

- Я... это... к ней, - ткнула Донская пальцем меня, и сделала это с таким гневом, словно в руке у нее был в тот момент

шампур или осиновый кол.

Думаю, Танька бы вооружилась непременно чем-нибудь тяжелым, если б предполагала, свидетелем какой именно сцены она станет.

- Варвары завтра не будет, так что, - улыбнулся он довольно, поглядывая озорно на Татьяну, - если имеются вопросы, задавайте. И да, Танюша, вам придется возвратиться на время сюда.

А он умеет быть подхалимом все-таки. И нашим, и вашим, значит! Одной фразой довел Донскую до полуобморочного состояния и тут же реанимировал. И, кажется, Таня вконец растерялась, потому что не знала, как реагировать: сначала мужчина ее мечты целует другую, а теперь предлагает вернуться. Хотя ведь всего на пару дней, а Танька-то... Танька засияла так, будто он ее к алтарю позвал.

- Я подумаю, - выдала она, гордо задрав нос, а мы с Морозовым разом опешили от такого ответа.

Похоже босс не ожидал, что его удостоят такого холодного взгляда, а я никак не думала, что Донская проявит выдержку. Скорее уж считала, что она запрыгает на одной ноге, повиснув на его крепкой шее. Но бабочки у Таньки в животе, то ли объявили Морозову бойкот, то ли просто заснули крепким послеобеденным сном.

- Я, наверное, оставлю вас наедине, - наконец-то сообразил Роман, поспешно запахивая пиджак.

В этот момент, думаю, выдохнули все трое, но он, сделав

шаг к двери кабинета, вдруг остановился и, повернувшись, поинтересовался:

- Варвара, надеюсь, ты осталась довольна? - зубы обнажились в хитрой улыбке, а я едва ли не плюхнулась на пол.

- Эээ...- протянула, теряясь в веренице мыслей, к тому же Танька насупилась вновь и теперь, кажется, высчитывала траекторию полета клавиатуры. - Роман Дмитриевич, все нормально.

- Нормально, Варя, это никак, - хмыкнул Морозов, хлопнув дверью кабинета.

А я наконец-то задышала спокойно, понимая, что хотя бы одной головной болью стало меньше. И еще похоже я ненадолго обидела босса. Правда меньше всего я желала кого-то обижать, а Морозов сам виноват. Нечего было лезть с поцелуями, его никто не просил, к тому же... место не то, время... Все не то и не так.

- Вот стоило только переехать, - фыркнула Танька, - а если я охмурю твоего барабанщика, тебе приятно будет? - укоризненно произнесла она, рассчитывая, что мне будет стыдно.

- Барабанщика, - усмехнулась я, вспоминая сцену утром. - В таком случае занимай очередь, - печально опустила я глаза на собственную грудь, где темно-синее пятно напоминало скрипичный ключ.

- В смысле? - растерялась Донская, заметив, что ее предложение не вызвало шквал эмоций с моей стороны.

- Катя тебя опередила, - взяв в руки влажную салфетку, я

зачем-то принялась тереть пятно, видимо, необходимо было чем-то заняться. - Кажется, у нее получилось найти с Сашей общий язык.

- Ну спасибо вот. Значит, разыграли между собой партию, а бедная Танечка осталась с носом?! - перешла Донская в наступление, выхватив из моих рук салфетку, и сама принялась тереть эту чертову кляксу.

- Морозову твоему надо укол от бешенства сделать. Он как с цепи сорвался, и заметь, я ему ничего в кофе не подсыпала.

- Да? - брови Таньки поползли вверх. - Ладно, остужу его пыл завтра, ох, он у меня получит, - погрозила Донская кулаком двери кабинета босса.

- Не переусердствуй только, помни, мне еще возвращаться сюда в понедельник.

- Не волнуйся, но я теперь с вас глаз не спущу. И вообще, чего это наша блондинка решила покуситься на чужое, ну-ка, Соколова, плечи расправила и вперед на баррикады. И да, помни, с тебя торт. А я пока выведу, что он предпочитает, - выпятила Таня грудь, тряхнув головой.

А мне показалось на миг, что самое интересное в этой истории только начинается, и не знаю, к чему приведут предстоящие события, но, кажется, моя жизнь решила сделать вираж, главное успеть пристегнуть ремни безопасности.

Глава 8

Пешком до дома я добралась за полтора часа. Лавируя между толпами туристов и городскими зеваками, пыталась сосредоточиться на том бардаке, что начал твориться в моей жизни. И как я только успела прозевать самое начало, тот момент, когда этот снежный ком был хрупкой снежинкой на ладони?! Когда потеряла бдительность, позволив обстоятельствам руководить?! Наверное, с приездом Сашки немного расслабилась, хотя по внутреннему ощущению все было наоборот.

Я всегда была педантом, аккуратисткой, примерной дочерью, ну почти так. Родители бы, конечно, поспорили, приведя сотню доводов против, но мне казалось, что я не самая плохая, возможно, криворукая и мечтала частенько о небесных кренделях, зато искренняя. Да вот толку-то от этой искренности ни на грош.

Червь сомнений настойчиво ковырялся в подкорке, заставляя дергаться и теребить прядь волос, нервно накручивая ее на палец. Дурацкая привычка, с которой бороться - пустое дело. Сложно было объяснить из-за чего я больше психовала: из-за сцены с начальником или по причине того, что Катька не явилась на работу. Казалось, даже свинцовые облака давили на плечи, принуждая тяжело вздыхать. Настро-

ение упало ниже нулевой отметки, и теперь вид у меня был печальнее самого неспелого лимона.

Оказавшись наконец-то в родном подъезде, я дождалась лифта, понимая, что ноги уже отказываются идти. Все-таки прогулки по столице на каблуках - не лучший выбор, особенно в период ремонта тротуаров. Повезло хотя бы с тем, что по пути никто не встретился, удалось избежать ненужных разговоров с соседями. Да вот только подходя к двери, слава Богу, закрытой, я услышала телефонный звонок. Странно, но разрывался стационарный. И тут варианта была два: либо мама, либо хозяйка квартиры. И выбрать из двух зол меньшее сейчас было тяжело. Поэтому быстро отыскав ключи, я постаралась с максимальной скоростью справиться с замком, на удивление побила собственный же рекорд, а вот дальше началась полоса препятствий. Напрочь забыв про Сашкин скейт, который он притащил с собой, а то барабанной установки и мотоцикла ему было мало, я благополучно споткнулась через доску. В результате каблук хрустнул, а мое брненное тело проскользило по ламинату и остановилось только благодаря тумбочке, на которой и стоял аппарат. Запутавший в ремне сумки, я потянулась к трубке, мысленно проклиная весь белый свет. Самое время завывать и проломить затылком запасной ход к соседям через стену.

- Слушаю, - рявкнула я так, что на минуту сама испугалась собственного голоса.

- Варя, - послышался в трубке властный тембр бабули. Я

тут же поджала губу, понимая, что, пожалуй, мама еще не самый худший собеседник.

- Да, ба, ты почему звонишь мне домой в такое время?! - почесав переносицу, поинтересовалась все-таки я, пока бабушка не начала пересказ сериалов, что шли в прайм-тайм.

- Встречный вопрос, Варя, почему ты дома в середине дня?!

- Приболела, - ляпнула я первое, что пришло в голову, при этом зажмурилась, потому что врать старшим... некомильфо.

- А Роман сказал, что он позволил тебе несколько дней отдохнуть.

- Роман? - округлила я глаза, вскакивая на ноги.

Забыв совершенно про то, что один каблук остался валяться у входной двери, снова рухнула вниз, на сей раз цепляя параллельно и телефонный аппарат, который, кстати, оказался достаточно тяжелым. И синяк на скуле - это, пожалуй, единственное, чего мне не хватало.

- Морозов, - кашлянула бабуля, стараясь сделать вид, что оговорилась. Хитрая женщина!

- Ба, - прошипела я, накручивая на палец вместо пряди провод от телефона, - с каких пор он стал Романом?!

- Ну, - протянула бабушка, - я не смогла дозвониться тебе на мобильный, и решила, что у тебя совещание, или этот милый мужчина завалил тебя работой.

- Опустим предположения, - перебила я ее, потому что по-

нимала, что, кажется, петля на моей шее начала затягиваться.

- Мы с ним побеседовали немного. Он, кстати, очень интеллигентный, и зря ты его называла занудным качком. Ромочка в прошлом спортсмен, между прочим.

- Ромочка?! Ба, какой Ромочка?! Он мой начальник, босс, директор, дракон, дышащий адским пламенем, кобель и выскочка.

- Варя, я когда-то твоего деда также называла, и что в итоге?!

- Что?! - эхом повторила я, совершенно запутавшись в водовороте эмоций.

- Мы прожили пятьдесят лет после знакомства.

- Бабушка, вы развелись через пять, - выдыхая медленно через нос, рискнула я напомнить своей бабуле об истинном положении вещей.

- Ха, подумаешь, после развода мы еще сорок пять жили в соседних комнатах.

- Это потому, что ты не пожелала разменять жилье, - пискнула я вновь, рискуя обрушить на собственную голову гнев старушки.

- Варя, я ж тебя не заставляю замуж за него выходить. Ты присмотрись, не гони коней. Такой мужчина пропадает.

- О, Господи...- едва ли не плача, пробубнила я в трубку, намотав телефонный шнур себе на шею, - ты его даже не видела ни разу!

- Тьфу... - смачно сплюнула бабуля, надеюсь хотя бы не в трубку. - Варя, я тебе про то, балда, чтобы ты не торопилась бежать в ЗАГС с этим как его... Сашей?! - зычным голосом крикнула бабушка, похоже, эта старая перечница звонила все же с подачи мамы, которая, я уверена, была в этот момент рядом с ней.

- Мамуле привет, - вытирая испарину со лба, промолвила я: - Обещаю, никакой суеты, только холодный расчет. Все, бабуль, целую, пока, - бросила я трубку, не в силах больше общаться с этой семейкой Соколовых, которые, кажется, никогда не уgomоняться.

Осмотрев поле боя, оставалось лишь покачать головой. Нет, реветь, конечно, полезно иногда, но не сегодня, не сейчас. Тем более, стрелки часов указывали на то, что, вскоре, возможно, вернется Сашка, а учитывая нежелание и неумение Катьки готовить, скорее всего, он будет голоден. Да и кухня как-то странно манила, хотя нет в этом ничего необычного. Там мой рай, моя отдушина, мое место силы.

Потратив два часа на приготовление ужина из трех блюд, я принялась ждать Кириллова, как примерная жена. Время шло, и я больше прислушивалась к звукам за окном, стараясь среди городского шума расслышать рев мотора его мотоцикла, но - увы! Промаявшись еще час, практически переселилась на подоконник, прихватив с собой кружку ромашкового чая, надеясь, что он поможет успокоиться. Да куда там!

Через десять минут, я готова была уже превратиться в

Халка и раздавить чашку одной рукой. Часы показывали девять вечера, квартира начала тонуть в полумраке, а телефон предательски молчал.

- Ну и ладно, - слезая с насиженного места, проворчала я, - не очень-то и хотелось.

Босыми ногами прошлепала по полу, стараясь как можно сильнее топнуть, видимо, злости все же необходим был выход. И только растянулась на постели, как мобильный ожил. Звук входящего смс заставил меня вскочить за секунду и рвануть к комоду, я даже почувствовала, как от волнения пробежали мурашки за тот миг, что сообщение открывалось. А прочитав его, мне только и оставалось, что медленно сползти по стене, как делают героини мыльных опер, не забывая размазать по щекам слезы...

«Он сегодня не придет»

Всего четыре слова. Одна фраза, а сколько боли. Словно раскаленным железом проткнули грудь. Дышать стало тяжело и я, как рыба пыталась урвать хотя бы глоток, чтобы не задохнуться и не сойти с ума от звона в ушах.

Это сложно. Да вот только винить мне было некого. Сама сглупила, все изначально пошло не так. Появление мамы, потом эти шуточки девочек, мое странное поведение, когда Кириллов оказывался рядом. Катька права - устоять сложно перед таким. Она и не устояла, и винить ее в этом не стоит. А вот он... он мог бы и потерпеть... На смену обиде пришла злость, я неторопливо поднялась с пола, смахнула волосы с

лица и, словно индейцы племени апачи, решила выйти на тропу, пусть и не войны, конечно, куда мне тягаться с Катей, но уж локтями-то потолкаться можно.

Ночь окутала город, один за другим зажглись огни в парке напротив, а я, сделав глубокий вдох, поняла, что мужчины - это приходящее, а вот мечта. Да пошло оно все к дьяволу... Лучшее успокоительное для меня это все же кулинария. И мне срочно требовалось реанимировать собственное душевное состояние. Вытащив из холодильника все, что удалось сгрести в охапку, я зажгла плиту и погрузилась в свой мир. Там не было ни Сашки, ни Романа, никого. Только я и ароматы, пропорции и время.

Грибы, соевый соус, сливочное масло, кориандр... Воздух сразу наполнился нереальным ароматом, от которого желудок возмущенно заурчал, напоминая, что неплохо бы поделиться. Но нет, не сейчас. В это мгновение только концентрация на процессе, нельзя было отвлекаться ни на что иное. Звон посуды, четкие движения, я даже не заметила, как начала улыбаться, пробуя соус. Он требовал немного сахара, после чего позволил кориандру раскрыться полностью. Аромат обволакивал, и мои глаза загорелись, руки действовали быстрее, чем мозг отдавал команду. Пергамент, духовка, и грибы на счет раз - уже в ней, свиная вырезка с розмарином на сковороде всего полторы минуты - и мое сердце стало биться чаще. Я оживала, отдаваясь полностью кухне. Никакой суеты лишь отточенные движения, так, наверное, дви-

гаются солдаты на плацу. Лайм и агар-агар, как особый нюанс в блюде, которое завораживало, заставляя водить носом, словно ты голодный волк, скитающийся по полям в стужу.

Занятая своим делом, я и не заметила, как щелкнул замок. Единственное, мазнула взглядом по городской панораме, поймав себя на мысли, что на востоке начинает брезжить рассвет. Лучи отражались от стеклянных фасадов высоток, преломлялись и раскрашивали мостовые. Они играли бликами в городских лужах, оставленных поливомоечной машиной.

- Доброе утро, кудесница, - теплая ладонь легла на мое плечо, а шепот на ухо заставил вздрогнуть.

Я едва не уронила противень на ногу, чертыхнувшись про себя. Оборачиваться не было смысла, во-первых, не хотелось смотреть в наглые глаза Кириллова, а во-вторых, так хрупко было его прикосновение, что мне было страшно порвать эту нить.

Пробурчав недовольно, я вместо того, чтобы поставить свою ношу на стол, снова засунула противень назад. Потом подумав, опять достала и, развернувшись к Кириллову, всучила ему в руки.

Сашка скривился, видимо, все-таки металл обжег ему пальцы, а я лишь хмыкнула и пошла в свою спальню.

- Варя, - окликнул Кириллов, - ты чего это не в духе? Встала не с той ноги?

- А я и не ложилась, - крикнула в ответ, со всей силы хлоп-

нув дверью.

Кажется, в этот момент удалось выпустить из себя последнего демона, потому что жаль мне Сашку не было, ничего страшного с его пальцами не случится, я ж не на голову ему вылила смолу. Да и вообще, раз он проводит время с Катериной, так бы и оставался у нее дальше.

- Соколова, - прорычал Кириллов, ударив в дверь моей спальни.

Не знаю, чем он это сделал: рукой, головой или подручными средствами, но она предательски распахнулась, а я, скрестив на груди руки, отвернулась к окну. Не видеть, не слышать, не реагировать.

Сашка беззастенчиво растянулся на моей постели, положив свою голову мне на колени. Ну вот ведь наглец! И как тут устоять?! Как не растаять подобно куску льда при плюс тридцати?! А температура между нами накалялась, здесь явно становилось все жарче, что я на мгновение даже захотела встать и проветрить комнату.

- Ну ты чего дуешься? Варь? - погладил он мое колено, я попыталась лягнуть его, буркнув себе под нос, что шел бы он к... Катерине, но Сашка лишь засмеялся, поудобнее устраиваясь рядом.

- Как провел время? - не удержалась я в итоге, чтобы не поинтересоваться, хотя оно мне надо?! Видимо, отлично провел, по крайней мере, его глаза сияли, как новогодние гирлянды, хотелось одновременно спихнуть его со своих ног

и зарыться пальцами в копну темных волос. Его щетина царапала мою кожу, а этот котяра едва ли не мурчал, ласково улыбаясь.

- С пользой, - выдал Сашка, - твоя подружка милая очень, но...

- Что но? - напряглась я, даже подобралась, боясь пропустить нечто важное.

- Слишком настойчивая, - засмеялся Кириллов, - что-то мне подсказывает - я ее разочаровал, потому что предпочел музыку...

- Ты отшил Катьку? Да не может быть, Саша! Она ж идеальна, - я хлопала ресницами, не веря своим ушам.

Сашка отказал Катьке и выжил?! Теперь он, скорее всего, окажется в ее черном списке и при каждом удобном случае она будет почивать нас баснями, что Кириллов просто не достоин такой, как она.

- Знаешь, мне как-то ближе одна бука, которая с утра пораньше стоит у плиты и снова колдует. Ты вообще в курсе, что под окнами уже собралась свора собак, учуяв эти божественные ароматы, что там у тебя? Блюдо мишленовской кухни?!

- Почти, - вскинула гордо подбородок, все-таки спихнув Сашку. - Звонила бабуля, она умудрилась познакомиться с моим начальником, - игриво начала я, как бы между делом упомянув Романа.

Вот пусть теперь Кириллов поревнует, не все мне локти

кусать. Да, некрасиво может с моей стороны, но почему-то так хотелось подействовать Сашке на нервы в этот момент, правда одно я все же не учла: Кириллов проворнее и сильнее меня. Вскочив в мгновение ока на ноги, он навис надо мной, будто грозовая туча, обещающая с радостью расстаться с кубометрами воды.

- Морозов? - прищурился Кириллов, недоверчиво глядя на меня.

Я прикусила губу, пытаюсь увернуться, чтобы избежать и этого взгляда, и близости моего друга, но Сашка, прижавшись своим лбом к моему, лишь выдохнул.

- Варя, когда там приезжают твои родители?! Кажется, пора знакомиться с родственниками, особенно с бабулей. Подружились она, значит.

- Он ей понравился. Бабушка дала дельный совет, кстати, не торопиться с тобой и присмотреться к Роману Дмитриевичу, - пискнула я, не сводя взгляда с губ приятеля.

Слишком близко, слишком быстро и опасно. Манящие, полные, они так и просили поцеловать их. Прижаться и забыть все, почувствовать себя слабой. Услышать стук сердца Сашки, но женская ревность - вещь страшная, потому я упорно продолжала гнуть свою линию и расшатывать нервную систему Кириллова.

Заснуть мне удалось только к полудню. До этого я просто лежала и лупилась в потолок, размышляя над предрасветными событиями. Кстати, неплохо бы сделать ремонт в

квартире: перекрасить стены в более яркие цвета, ободрать эти обои, которые так и веяли нафталином. Энергия рвалась наружу, заставляя вертеться в постели, я даже вскакивала несколько раз, подходила к двери, все прислушивалась. Но Кириллов вел себя хорошо, поначалу брэнчал на гитаре... Гитаре?! Да я даже удивляться толком не стала, лишь махнула рукой, отдавая ему метры съемного жилья. Сашка все больше и больше внедрялся в мой уклад, и словно крот рыл норы, в которые, видимо, я рано или поздно конкретно так провалюсь.

Насупившись, нахлобучила себе на голову подушку и попыталась сделать кокон из одеяла. Получилось. И под брэнчание Сашки сон забрал меня в свои объятия.

А потом произошла катастрофа. Хотя, кажется, с моей семьей привыкнуть можно ко всему. Кто-то тыкал мне в лицо чем-то холодным, и лишь первые пару секунд я блаженно улыбалась, пока нечто шершавое не коснулось моего носа, с удовольствием так обслюнявив. От собственного визга едва ли не лопнули барабанные перепонки, причем не только мои, но и рыжего существа, которое, жалобно взвизгнув, нырнуло под белоснежное одеяло.

- Надин, - вытирая следы от собачьих поцелуев, - ты что тут забыла?! - пробубнила я, а в следующий миг уже кубарем летела с кровати, путаясь в пододеяльнике ногами. - Только не это, неужели приехали? Почему без предупреждения-то?!

Голова шла кругом, я бегала по комнате, обхватив рука-

ми плечи, и пыталась придумать хоть что-то... Кажется, морально я все-таки не была готова к приезду родителей. Все откладывала на потом, считала, что время придумать легенду еще имеется. Ну, молодец Варя, придумала, просто гений, сказочница.

- Ты чего кричала? - робко поинтересовался Сашка, заглянув ко мне в комнату.

Я, не разводя китайских церемоний, втащила его внутрь буквально за грудки, и тут же прижала к стене. Кириллов опешил немного, подозрительно улыбнувшись, а я показала ему кулак, чтобы он не вздумал воображать того, чего нет на самом деле.

- Соскучилась? - пропел Сашка, не переставая улыбаться, словно ему за это платили деньги.

- Очень, милый, - прошипела я в ответ, сводя брови к переносице.

Пряди волос падали мне на лоб, и я без помощи рук пыталась их забросить назад, но ни со второй, ни с третьей попытки не получилось. Мое фырканье напоминало ржание коня в стойле, и Кириллов не смог удержаться, чтобы не согнуться пополам, заливисто смеясь.

- Вареник, ты такая забавная, когда пытаешься выглядеть серьезно.

- Очень смешно. Ты почему меня не разбудил? Они тебя пытали уже, приставали, допрос устраивали?

- Господи, - закатил Сашка глаза, - какого ты прекрасно-

го мнения о своих родственниках. Успокойся, дитя неразумное. Они очень милые, а бабуля просто космос. Я таких баек никогда и не слышал, и да, она очарована твоим боссом.

- Верь ей больше. Это она специально, пытается заставить тебя ревновать, - взмахнула я рукой, делая шаг назад.

Грудь вздымалась, из ноздрей едва ли не шел пар, и зубы готовы были раскрошиться от негодования, что слишком много людей пытались влезть в мою личную жизнь.

Сашка растянулся на постели, а рыжий клубок меха, воспользовавшись случаем, взгромоздился на живот Кириллова, блаженно урча. Я хмыкнула, пора, кажется, привыкать, что на моей кровати то и дело лежат посторонние. Хорошо, что Саня хотя бы в одежде. Ой, кажется, мои мысли в тот момент ошиблись направлением. Пришлось отвернуться, чтобы так откровенно не таращиться на дорожку темных волос, которая тянулась вверх по животу. Наверное, стоило попросить Сашку сменить позу, опустить руки, но тогда бы он точно решил, что у меня огромные проблемы. И в первую очередь с головой.

- И не подскажешь для чего ей это? - прищурился мой друг, продолжая почесывать загривок Надин.

Та, кажется, поймала дзен, потому что замерла, будто она экспонат музея, а я лишний раз поразила: и чего женщины находят в Сашке?! Почему все особи женского пола так реагируют на этого самца?! Мама и та очаровалась им за пять минут, хотя кем только мама не очаровывалась за свою

жизнь?! Начиная от папы и заканчивая молодым ветеринаром, доказывая потом родным, что он просто мастерски умеет ставить прививки животным, поэтому по ночам она и звала его во сне. За собачек беспокоилась, видите ли, в сезон клещей.

- Желает, чтобы я не ошиблась и не повторила ее судьбу. У бабули была бурная молодость. Восемь мужей, знаешь ли, на дороге не валяются, и тебе, - ткнула я пальцем в Сашку, - еще повезло, что ты приехал без своего деда.

- Обалдеть, - покачал головой Кириллов.

Похоже мой друг слегка шокирован был объемом информации и теперь в душе искренне радовался, что мы пара всего лишь в мыслях моих родителей. Потому что я невеста с «богатым» приданным в качестве сумасшедшей родни, и вряд ли о такой когда-то грезил этот парень.

- Вареник, - подмигнул Кириллов, притягивая меня за руку к себе.

Я попыталась воспротивиться, но тут же оказалась на его коленях, а он взял и уткнулся носом в мою копну волос. Вдохнул запах, потерся колючей бородой о щеку, а потом заключил в объятия, словно я - маленький ребенок, которому требовалась забота и внимание.

- Кириллов, ты стареешь, - констатировала я, стараясь не подать вида, что схожу с ума от импульсов, что бежали по коже.

Схожу с ума от его аромата, дыхания, голоса... Чертова

весна! Или дело все же не в ней? Он настолько близко - а это так горячо, оказывается.

- Почему?

- Становишься сентиментальным.

- Посмотрим, как ты запоешь ночью, - накручивая мою прядь на указательный палец, произнес хитро Сашка.

- В каком смысле? - ударив его по ладони, переспросила я, теряясь в догадках.

- В прямом, дорогая, твои родители уже решили, что займут диван, бабуля приехала с раскладушкой, так что мы спим вместе в этой самой спальне.

Глава 9

Они издеваются или шутят?! Если второе, то с чувством юмора у кого-то очень и очень плохо. Можно сколько угодно хлопать ресницами, вот так раскрывая рот и не произнося ни звука, только ничего не поменяется. Кириллов так и продолжит сидеть и улыбаться, словно на мне розы цветут, а я, я... запуталась. Окончательно и бесповоротно. Ощущение было такое, будто бы попала в лабиринт, и бесконечные повороты уже изрядно вымотали меня, нет, ни физически, а морально. Хотелось быть собой, не притворяться, не врать родным. Выйти и сказать: «Мы не пара, и все равно, что он мне безумно нравится».

А Сашка нравился, да так, что все внутри переворачивалось при одном лишь взгляде на него. Я тонула в бездонном озере глаз, эта улыбка с ямочками была сильнее всяких «но» порой, и мне сложно было держать себя в руках, чтобы не броситься в этот омут с головой.

Голова мне еще нужна, поэтому каждый раз, находясь с ним в опасной близости, я напоминала себе зачем приехала в столицу. К тому же Катька снабдила информацией, что буквально на днях один талантливый повар из Италии будет проводить мастер-классы и, пожалуй, я на многое готова, чтобы попасть туда.

Помню, как судорожно пересчитывала сумму в ночи, сидя на полу. Руки тряслись, а глаза полны были азарта и счастья. У меня даже началось слюноотделение, стоило вспомнить фото из его социальных сетей. Умеют же люди. Видимо, Бог поцеловал этого парня при рождении. Золотые руки, и сам вроде неплох, как человек.

Вот ожиданием я и жила последнее время, и теперь, когда осталось немного, все понеслось куда-то в тартарары.

- Варюша, - спокойный голос мамы настораживал.

Слишком елейно было произнесено мое имя, и ожидать чего-то обычного - не приходилось. Может быть, я излишне критична была настроена к собственным родителям, но, прожив с ними двадцать один год, начнешь верить во все, что вчера еще казалось невозможным.

- Привет, мам, - ответила я, отодвигаясь от Кириллова.

Тот вздохнул так, будто на его глазах начал извергаться Везувий, а Сашка вместо того, чтобы бежать, стоял и фотографировался на его фоне.

- Дочка, - фыркнула она, войдя в комнату. - Во-первых, ты почему в таком виде? - скрупулезно оглядела она меня с ног до головы.

Я схватилась за края футболки и потянула ее вперед, пытаясь рассмотреть, что маме так не понравилось. Вроде чистая, конечно, не совсем новая, зато удобная.

- Варя, ты выглядишь так, будто неделю скиталась с бродячими музыкантами по заброшенным городам.

- Мама, не начинай. Подумаешь, слегка растянута, или скорее велика на пару размеров, зато куплена была по акции. Экономия.

Маму чуть не перекосило, а Сашка прыснул в кулак. Конечно, она ж не к нему придиралась. А я уже и привыкла, иммунитет выработался за годы совместной жизни. Маме всегда не по душе мой внешний вид, и, если была бы у нее возможность, она б прятала меня от своих знакомых.

- Во-вторых, - наклонилась она чуть вперед, при этом подмигнув Сашке. Вот уже кому года - не помеха. Кокетство в женщине вечно. - Варя, - настороженно шепнула мамуля, игриво взмахнул белокурыми локонами, - ты случайно не в положении? - заявила любимая родительница, зачем-то выделив последние слова интонацией так, чтобы расслышал не только Кириллов, но и соседи через несколько этажей.

Кажется, я побледнела в тот момент, голова загудела так, будто над ней пронесся истребитель. Уши заложило, а живот скрутило в болезненном спазме, заставляя открыть рот от дикого возмущения, но Сашка сыграл на опережение, ляпнув некстати.

- А Вы уверены? - подозрительно взглянув на меня, поинтересовался он у моей мамы.

Мне хотелось покрутить пальцев у виска в это мгновение, ну кто его тянул за язык?!

- Конечно, - потянула она руки к нему ладонями вверх, - я тоже в первые месяцы спала днем и выглядела не очень,

- добросердечно поведала мама о тяготах беременных женщин.

Интересно в этой квартире есть еще кто-то, кто умеет мыслить здраво и не фантазировать на пространные темы?! Пожалуй, если верить сказкам - аист когда-то ошибся и подбросил меня ни к тем людям.

- Ну так, что вас можно поздравить? - приобняв Сашку, задала она вопрос. При этом, действительно, мама выглядела такой счастливой, что разочаровывать ее было даже жаль.

- Наверное, нет, ма, - все же произнесла я, не желая, чтобы нам приписали еще и это.

- Аaaa, поняла, - чмокнув Кириллова в щеку, промолвила она: - Ты не делала тест. Так, Варя, сейчас пошлю папу в аптеку.

- Какого? - слегка заикаясь, ляпнула в ответ.

Сашка еле сдержался, чтобы не рассмеяться, а я только позже сообразила, что язык длинный не только у него, но и у меня, поэтому и неразбериха такая в жизни.

Мама перевела взгляд с Кириллова на окно спальни, потом на меня, кажется, окончательно запутавшись в этих трех соснах.

- Может мужчины вдвоем сходят?! - пожав плечами, наконец-то предложила мамуля альтернативу.

- Саша, - устраиваясь на кровати по-турецки, обратилась я к Кириллову, - оставь нас наедине, пожалуйста.

Мой друг послушно выполнил просьбу, послав мне воз-

душный поцелуй, а стоило маме отвернуться к окну, как Сашка сложил руки так, будто держит малыша, и закатил глаза. Захотелось запустить в него ночником, но тогда бы мы точно стали напоминать итальянскую парочку.

Вся эта ситуация его веселила, жаль, что только его. Мне вот вообще не было смешно, и лучше бы я сегодняшней день провела в душном офисе. Выбирая между двух зол: семьей и Морозовым, сегодня предпочтение я отдавала последнему. Тот лишь целует без предупреждения, но хотя бы не вешает ярлыки, придумывая небылицы.

- Мам, я не беременная, - выдохнув, уверенно заявила я, пресекая попытки этой сумасшедшей женщины вставить хотя бы слово. - Поверь, чтобы это случилось, нужны... - сложно было найти верные слова, к тому же я стеснялась говорить с родителями на эту тему.

- Нужны двое влюбленных людей, - заключила она: - а они у нас имеются, и живете вы под одной крышей, так что все закономерно.

- Ты меня не слушаешь совсем, ма. Прошу тебя, услышь хотя бы раз. Нет между нами ничего. Мы просто друзья.

- Ой, - взмахнула она рукой, - все друзья делают это иногда.

Хм, умеет мама поставить в тупик. Кажется, она решила вспомнить свое прошлое, когда активно проводила время вместе с хиппи. Свободные отношения, неконтролируемая жажда жизни... нет, хорошо все-таки, что я пошла в папу.

- Варя, - вдруг встрепенулась мама, а у меня аж сердце екнуло от испуга. Я округлила глаза, заплетая волосы в косу, и кивнула.

- Сегодня на ужин к нам придет этот как его... Мамаааа, - напрягла она голосовые связки так, что у машин во дворе едва ли не сработала сигнализация, - как зовут того парня?

Все это мне нравилось меньше и меньше, какого еще парня? К нам?! На какой к черту ужин?! Я не хочу гостей, я родителей и то не ждала так рано. И вообще моя квартира начала все больше напоминать цыганский табор, и, если вскоре тут появится медведь с баяном, кажется, даже тень удивления не скользнет по лицу.

В комнату вплыла бабуля. Вот уж, похоже, кто-то присматривает себе девятого мужа. Шикарная женщина. Статная, ухоженная, с манерами аристократки, правда, эти самые манеры она упорно скрывает. Но бабушка, видимо, готовилась к приезду, судя по маникюру и новой прическе сборы были долгими.

- Привет, ба, - встав с кровати, обняла я ее.

Она ж поцеловала меня в щеки, при этом осмотрев взглядом-рентгеном, а я даже покраснела, не зная, куда деть себя от смущения.

- Мам, как звали того парня, которого ты пригласила на вечер?

- Парня?! - засмеялась я, - скорее тогда дедулю уж.

Ну, в самом деле, какой парень... в семьдесят лет?! Где ба-

бушка, а где молодежь?! Вряд ли кто-то из тридцатилетних согласится поужинать с ней, если это только не внук одной из ее подруг и его интересуют исключительно мемуары моей бабули.

- Ааа, - покрутив перстень с огромным рубином на пальце, фыркнула она: - Это Ромочка Морозов. Начальник Вари.

Кажется, пора падать в обморок?! Или все-таки подождать?! Вообще самое время собрать вещи и рвануть из дома, да хотя бы к той же Катке. И стоило подумать об этой красотке, как мысль тут же перетекла к Донской. Да елки-палки, если Танька узнает, она точно сделает из меня отбивную, и ей будет все равно, что инициатором ужина была совсем не я. Вряд ли она поверит, что семидесятилетняя женщина смогла затащить Морозова в гости. Кстати, интересно под каким это предлогом бабушке удалось такое проворачивать. Не шантажом же она заманила Романа Дмитриевича?!

Я бросила встревоженный взгляд на родителей, которые сустились в гостиной накрывая на стол, и на душе тут же зашкребли кошки. Радовало хоть, что Кириллов выступил со мной единым фронтом и тоже не воодушевился перспективой провести вечер в компании моего начальника. Сашка наморщил брови, косо взглянув на меня, будто эта сумасшедшая идея пришла мне в голову.

- Нет уж, милый, ты так хотел познакомиться с моей родней, вот и радуйся теперь, - ехидно пробурчала я себе под

нос, доставая нож для разделки мяса.

Стальное лезвие блеснуло в свете лампы, а я никак не могла собрать себя до конца. Ощущение было такое, что тело разлетелось на тысячи кусочков, винегрет в голове, в душе, в мыслях. Полный раздрай, и как справиться с этим не было понятно. Хотелось, конечно, с кем-то посоветоваться, но я не знала с кем. Столько людей вокруг, а внутри одиночество похожее на глубокий колодец.

Иногда мне казалось, что я нужна людям только в моменты, когда им что-то необходимо, возможно, подобное чувство бывает в жизни хотя бы раз у каждого. А я порой считала, что оно меня засасывает, как тряпина. И, вообще, к одиночеству привыкаешь, главное не покидать свой кокон, потому что потом гораздо сложнее свыкнуться с этим.

Мой кокон раскололся в момент, когда приехал Сашка. До этого была всего лишь иллюзия присутствия, он вроде и был, пусть и через призму экрана, но все же... Есть не просил, проблемами не загружал, а, с другой стороны, человеческого тепла, тактильного, так порой не хватало. И желание было единственным - закутаться в одеяло и мечтать.

- Вареник, что-то ты не в настроении? - приобняв меня за плечи, прошептал Сашка на ухо.

- С тебя беру пример, - ответила я раздраженно.

Мало того, что все происходящее мне не нравилось, так еще и Кириллов в последнее время то и дело норовил при-

коснуться или заглянуть в глаза, а это... будоражило. Такими темпами у меня, скорее всего, разовьется тахикардия, потому что сердце в эти моменты падало куда-то к ногам огненным шаром.

- Похоже твоей бабушке Морозов больше приглянулся, чем я, - хмыкнул Сашка, тем самым поселив в мою голову новую мысль, которую я тут же развила.

Лучше бы он молчал, просто ходил туда-сюда такой красивый и помалкивал.

- Это ты засыпаешь на пятой минуте, когда дело касается сериалов, а он, видимо, выдерживает дольше.

- Варь, - усмехнулся Кириллов, - поверь, этот временной интервал относится только к мыльным операм, во всем остальном...

- Стоп, - вонзила я нож в кусок свиной вырезки.

Мне требовалось отдышаться, а Сашке лучше уйти куда-нибудь на время, пока он не сболтнул то, что мне так захочется проверить. А зная собственное любопытство, мне непременно захочется! И вот тогда вся жизнь точно разделится на "до" и "после".

- Мясо не виновато, что ты настолько впечатлительна, - улыбнулся он, - прекрати орудовать ножом так, будто собралась сделать харакири. Не хватало еще, чтобы ты в ужин добавила собственную часть тела.

- Скройся, - прошипела я, скидывая со своих плеч его ладонь.

Сашка недовольно поморщился, но отошел на безопасное расстояние.

Несколько раз подбегала мама, то и дело хватая из-под руки куски овощей, бабуля заглядывала под крышки кастрюль, проверяя все своим опытным взглядом. И после каждой такой проверки одобрительно кивала. Я лишь закатывала глаза к потолку, задавая немой вопрос: «За что мне все это?».

Один лишь папа вел себя тихо, не раздражал, под руки не лез, и вообще старался лишь мило улыбаться Кириллову. Кстати, Сашке удалось его увлечь впоследствии разговором на музыкальную тему. Отец даже пообещал моему другу поддержку, от которой у Сашки едва не свело челюсть. Все же он рассчитывал на взлет карьеры, а не прозябание в ансамбле песни и пляски провинциального Дома культуры.

Ровно в семь, когда мы уже готовы были приступить к трапезе, в дверь позвонили. Молча мазнув по всем присутствующим хмурым взглядом, я пришла к неутешительному выводу, что швейцаром поработать придется мне. Нехотя встав из-за стола, я, шаркая и вздыхая, прошлепала к двери.

Да, Морозов, видимо, подготовился. Снова дорогуший костюм, надеюсь, собаки мамы не решат проверить его брюки на прочность, иначе кому-то придется наняться к Роману еще и домработницей. Запонки поблескивали, будто бы звезды в холодную зимнюю ночь, завораживая своей красотой. Редко кому из мужчин удастся так стильно подобрать себе гардероб без всяких стилистов, у Романа все же это по-

лучалось. Мы даже подумывали, что он не обходится без советов женского пола, но Танька выяснила, что никого из женщин рядом с Морозовым давно уже не видели. Постоянной подруги он не имел, невест и бывших жен тоже, целиком и полностью отдавал себя лишь спорту, но это было давно, в настоящее же время Роман верен построению карьеры. Эта задача для него была первостепенной, такой вывод сделала Донская после десяти неудавшихся попыток охмурить босса.

- Здравствуйте, Роман Дмитриевич, - улыбнулась я, принимая из его рук огромную корзину с белыми розами.

Что там бабушка говорила про него... Интеллигент?! Вероятно, но без фантазии. Витька Фокин из восьмого «б» и то обладал большей смекалкой, когда дарил букет одуванчиков, завернутый в обрывок газеты «Правда». Потому что женщина должна запоминать поступки мужчины и подарки, а букеты роз - это проза жизни. Интересно, а Витька до сих пор приблизительно так думает?! Надеюсь, теперь он хотя бы не заворачивает цветы в то, что первым ему попало на глаза.

- Чудесный букет. Спасибо, но не стоило тратить.

- Ничего страшного, - улыбнулся Роман, - вычту потом из зарплаты.

Я фыркнула, почесав переносицу, но уточнять у Морозова все же не стала из чьей именно. Пожалуй, меньше знаешь - крепче спишь, вот уж действительно.

- Добрый вечер, - демонстрируя ровные зубы, при виде

которых стоматологи бы подсчитывали свои убытки, улыбнулся Роман Дмитриевич, прикладываясь к рукам дам.

- Ох, какой красавец, - произнесла бабушка, вдыхая аромат туалетной воды моего начальника.

Надо отдать должное Морозову, он умел произвести впечатление на женщин. Показать себя с лучшей стороны, обаять барышень всех возрастом, при этом особо ничего не делая. Всего лишь появлялся в помещении и все, дамы таяли и превращались в глупышек.

- И куда только девки смотрят в вашем офисе?! Я б соблазнила. Определенно, - мечтательно выдала она, скинув мысленно себе лет сорок.

Я постаралась пнуть ее под столом ногой, но угодила куда-то не туда. Или бабушка просто не почувствовала, потому что эффекта было ноль. Она также продолжила осыпать его комплиментами, как бы между делом выпрашивая Романа о семье, планах и бизнесе.

- Ромочка, - хлопнула бабуля в ладоши, расправившись с аперитивом, - Вы так похожи на моего четвертого мужа, что не слов просто. Царство ему небесное, - лихо перекрестилась она, глядя в потолок. На ресницах повисла скупая слеза, но бабуля ловко ее смахнула.

Мы с мамой переглянулись, пожав плечами. Если бабушка и помнила каждого из восьми, то мы с родителями остановились на первых трех. И все же, как утверждала она сама - все браки заключались у нее по любви.

- Как мило, а сколько у Вас их было?! - поинтересовался искренне Роман.

- Пока что восемь, но, думаю, бабушка не собирается останавливаться на этой цифре, не зря же Вас пригласила, - игнорируя правила хорошего тона, пробурчала я с набитым ртом.

- Вообще-то я сам напросился, - подмигнул мне Морозов, а у меня кусок мяса застрял в горле.

Я кашлянула, ища глазами стакан с водой. Требовалось срочно протолкнуть пищу дальше по пищеводу, потому как вопросы напрашивались сами собой. Ему что делать нечего, черт возьми?! Что за дурацкие игры?!

- И чем же они похожи? Тоже заглядывались на девушек чужих, если учесть, что после него было еще столько же?! - с легкостью выдал Кириллов, чем удивил меня несказанно.

Я-то считала, что он будет молчать весь вечер и смотреть исподлобья на Морозова. Сидя рядом с Сашкой, я кожей ощущала, как наэлектризован воздух. Он походил на сухой порошок, рядом с которым опасно чиркать спичкой, иначе все превратится в пепелище. Сашка с такой силой сжимал в ладонях столовые приборы, что мне в один миг даже показалось, что он согнет вилку пополам.

- Эдик был спортсменом, - хмыкнула бабушка, поправляя салфетку на коленях.

- Надежда Евгеньевна, - вмешался папа, - помнится, Эдуард предпочитал шахматы, а по выходным он тягал, очевидно, не гантели, раз в итоге пришлось его "закодировать".

Я опустила взгляд, стараясь не рассмеяться, как ни странно, но в эту минуту стыдно не было перед Романом или Сашкой. Да, может я чуть нелепая и семья у меня нестандартная, зато, кажется, вполне счастливая.

- Вот поэтому, - не растерялась бабуля, - он и был не последним, с каждым новым я искала идеал.

- И до сих пор ищет, - прошептал папа, поворачиваясь к Сашке.

- А Вы все музицируете? - поправив галстук, обратился Морозов к Кириллову.

Ухмылка Романа мне не понравилась, я как-то сразу поняла, то он просто желает поддеть Сашку, указать ему на место.

- Конечно, хотите послушать? - не растерялся мой товарищ, заставив меня гордо улыбнуться всей семье.

Морозов дернул щекой, устремляя взгляд в тарелку. Вряд ли ему понравилось данное предложение, а вот я б не отказалась, биты меня совершенно не пугали и чем больше децибел, тем лучше. Надо же когда-то выпускать пар, так почему бы не делать это со страстью под музыку мужчины, от которого давно сорвало крышу.

- То есть, работы у Вас нет?

- Вы беспокоитесь о моем финансовом положении? - изогнул бровь Кириллов, делая вид, что вопрос Морозова его совершенно не задел.

- Точнее о положении Вари. Мне кажется, необходимо ей

прибавить зарплату, раз семья растет! - не унимался никак Роман, открыто провоцируя Сашку на ответную реакцию.

И если б Кириллов в то мгновение ткнул бы Морозова в бок вилкой, я думаю, его бы оправдали. Потому что вывести на эмоции у Романа Дмитриевича получалось отлично. Даже я инстинктивно заскрипела зубами, медленно выдыхая, еще и подумала влезть в мужскую перепалку, но Сашкина ладонь коснулась моей под столом. Он сжал руку, проведя указательным пальцем по линии судьбы, давая понять, что все в норме. А мне и не нужно было больше ничего, ведь я чувствовала его тепло, видела, что он может постоять за себя и, если необходимо будет, то и за меня.

- Не волнуйтесь, после свадьбы Варя подыщет себе новую работу, поближе к дому, - одарил Сашка очаровательной-ехидной улыбкой Романа, и с довольным видом сгреб меня в охапку.

- Свадьбе, значит, быть?

- А кто-нибудь здесь сомневается в этом?

Вот теперь мне казалось, что все заходит слишком далеко. Мужчин несло, и они совершенно не замечали, что мы все втроем катимся под горку. В пылу гнева и азарта можно нагов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.